

ТРУДЫ ПО АРХЕОЛОГИИ

Степи Европы в эпоху средневековья

12

ТОМ

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТРУДЫ ПО АРХЕОЛОГИИ

**СТЕПИ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Том 12

Хазарское время

Сборник научных работ

ДОНЕЦК 2014

ББК Т4(4)4я43

С79

С79 Степи Европы в эпоху средневековья. Т.12. Хазарское время. Сб. науч. работ/ Гл. ред. А.В.Евглевский; Донецкий национальный ун-т. – Т.12. – Донецк: ДонНУ, 2014. – 434 с. – (Тр. по археологии).

Продолжающееся издание научных работ по археологии и смежным дисциплинам степей Европы в эпоху Средневековья.

Расчитан на специалистов в области археологии, этнологии, истории, антропологии, нумизматики, эпиграфики, краеведения, студентов исторических специальностей и всех тех, кто интересуется эпохой Средневековья.

Рекомендовано к печати ученым советом Донецкого национального университета

Главный редактор тома и серии Евглевский А.В. (Донецк, ДонНУ)

Редакционный Совет:

- д-р ист. наук, проф. Голден П.Б. (США. Ньюарк, Нью-Джерси)
- д-р ист. наук, проф. Гальперин Ч.Дж. (США. Блумингтон, Индиана)
- д-р ист. наук, проф. Оллсен Т.Т. (США. Евген, Орегон)
- д-р ист. наук, проф. Никольский В.Н. (Донецк, ДонНУ)
- д-р ист. наук, проф. Бредихин А.В. (Донецк, ДонНУ)
- ответственный секретарь, ст. науч. сотр. Потемкина Т.М. (Донецк, ДонНУ)

Сборник подготовлен археологической научно-исследовательской группой исторического факультета ДонНУ в рамках выполнения внутривузовской г/б темы 12-1вв/3

Серия основана в 2000 г

Сборник зарегистрирован в Министерстве по делам печати и информации в 2010 г (свидетельство о государственной регистрации КВ № 16523-4995 Р) и входит в перечень изданий, утвержденных постановлением Президиума ВАК Украины от 06.10.2010 г № 3-05/6. Включен (2013 г.) в международную наукометрическую базу Index Copernicus (Польша)

ISSN 2079-1658

- © Донецкий национальный университет, 2014
- © Автор проекта Евглевский А.В., 2014
- © Аксенов В.С., Воробьев И.И., Гриб В.К., Джанов А.В., Евглевский А.В., Круглов Е.В., Лаптев А.А., Ларенок П.А., Лифанов Н.А., Майко В.В., Моисеев Д.А., Пономарев Л.Ю., Романчук А.И., Свистун Г.Е., Флёров В.С., Хрисимов Н., 2014
- © Выполнение переводов: Пилипенко Д.В., Волкова Т.Я., 2014
- © На обложке: византийская золотая пряжка с цветными эмальями VII в. из аварского погребения у Кунбабонь (Венгрия), 2014

Г.Е.Свистун

ТИПОЛОГИЯ САЛТОВО-МАЯЦКИХ ЛЕСОСТЕПНЫХ ГОРОДИЩ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Topicality. The paper elaborates a typology of the Saltov-Maiaki forest-steppe hillforts. The author has reviewed transformation of researchers' opinions throughout over a hundred years of studying the monuments of this kind. Thus, the author has analysed I.I.Liapushkin, S.A.Pletniova, and G.Ye.Afanasyev's typological constructions.

Goals and objectives. The author has gathered the available information on all the Saltov-Maiaki forest-steppe hillforts and compiled a list arranged by regions. Accordingly, 32 sites with different exploration maturity are at researchers' disposal. The collected data permitted a typological analysis of formal signs of the hillforts in terms of their location, connection with the surroundings, and a spatial arrangement of the defensive works.

Conclusion. The analysis of the monuments has resulted in the elaboration of a new typological scheme. It has been found that the monuments located predominantly in the Severskiy Donets and Oskol microregions have the most perfect defence. This can be probably due to more complicated strategic conditions in comparison with the Tikhaya Sosna microregion at a certain historical stage of existence of the forest-steppe variant of the Saltov-Maiaki culture. Besides, the number of simple hillforts of the first type is 2.5 times less than that of complex hillforts of the second type.

It has been found that the combined lines of defence are mainly characteristic of the Severskiy Donets and Oskol microregions. Therefore, it can be assumed that the hillforts of the second type appeared a bit earlier than those of the first type.

Keywords: the Saltov-Maiaki culture, forest-steppe hillforts, typology, formal signs, landscape.

В вопросах поиска всесторонне правильной оценки военно-стратегической и социальной роли салтово-маяцких городищ, расположенных в пределах лесостепи, являются важными их типологические признаки, которые формализуют ряд основных отличительных признаков. На протяжении всей истории научного изучения данного круга памятников¹ несколько раз предпринимались типологические обобщения, сыгравшие положительную роль в процессе осознания роли и задач, возложенных на эти городища. Эти обобщения основывались на базе знаний, наличествовавших на тот или иной период изучения данного круга памятников (более подробно история этого вопроса будет рассмотрена ниже).

Прежде чем перейти к рассмотрению и выделению типологических признаков рассматри-

ваемых нами памятников, следует напомнить, что само понятие "типа" в археологии достаточно размытое в общем и оперирует порой довольно частными признаками относительно той или иной группы древностей. А между тем, содержание этого понятия "...имеет принципиальное методологическое значение..." (Шер Я.А., 1970, с.13, прим.7). Проблемы типологического отбора в археологии не единожды рассматривались в специальной литературе (Шер Я.А., 1970; Клейн Л.С., 1991; Кучера М.П., 1999 и др.).

История типологизации лесостепных салтово-маяцких городищ

Типологическая схема И.И.Ляпушкина

Первая попытка типологического отбора салтово-маяцких городищ после периода

¹ Подробное рассмотрение истории выявления и изучения лесостепных салтово-маяцких городищ см.: Свистун Г.Е., 2011, с.62-68.

первичного накопления данных о памятниках принадлежит И.И.Ляпушкину, который не видел существенных отличий между степными и лесостепными фортификациями. Поэтому он рассматривал памятники, расположенные в верховьях Северского Донца и Дона, совокупно с теми, которые локализовались в нижнем течении последнего. Он лишь отметил количественное преимущество каменных укреплений для верховьев рек Северского Донца и Дона. В целом салтово-маяцкие городища И.И.Ляпушкин делит на два типа: первый – со стенами из камня или самана; второй – с земляными валами.

Относительно памятников первого типа отмечаются их характерные черты: расположение на мысах высоких коренных берегов рек, крутые склоны которых являются хорошей естественной защитой. По периметру таких городищ проходили крепкие стены, а со стороны поля к стенам с внешней стороны примыкал ров. В плане они преимущественно имели форму трапеции, что было, по предположению И.И.Ляпушкина, обусловлено конфигурацией мыса. Размеры таких укреплений составляли в среднем 150×150 метров. По мнению автора типологического отбора, такое однообразие характера укреплений является результатом установленного строительного приема, который сложился в процессе богатого опыта. В подтверждение своих наблюдений И.И.Ляпушкин приводит примеры Мохначанского и Дмитриевского городищ, которые наглядно демонстрируют выдвинутые им типологические признаки. Оба отмеченные памятника были построены на остатках скифских городищ. К тому же, если старые линии обороны не устраивали своей конфигурацией, салтово-маяцкие строители свои оборонительные сооружения возводили рядом. В этом он видел аналогии с укреплениями ранних славян VIII-X веков. Как правило, салтово-маяцкие городища первого типа имели неукрепленные селища, в несколько раз превышавшие по площади укрепленные участки. Такое поселение примыкало к оборонительным сооружениям или было от него на небольшом расстоянии, принимая во внимание отсутствие удобной площадки в непосредственной близости. На некоторых из таких селищ И.И.Ляпушкин отмечает наличие зольников.

Второй тип городищ, по И.И.Ляпушкину, существенно отличается от первого внешне как по местоположению и размерам, так и по характеру оборонительных сооружений. Укрепления этого типа размещены на широких плато надпойменных террас, которые примыкали непосредственно к руслам рек. Остатки их фортификационных сооружений представляют собой небольшие земляные валы и рвы. Линии обороны размещены лишь с напольной стороны. Хотя их общая длина значительно превышала периметр замкнутых защитных сооружений городищ первого типа. Общая защищенная площадь городищ второго типа достигала 15-20 гектаров. Рядом с их укреплениями располагались открытые поселения, размеры которых также превышали площадь городища. В то же время И.И.Ляпушкин отмечает, что количество таких памятников небольшое, и автору типологии было известно лишь два: около хутора Среднего и Карнаухова. Исследователь считал, что к этой группе памятников можно было бы также отнести и укрепленное поселение около ст. Каменской (Ригинское городище), расположенное на Северском Донце, но которое, к сожалению, не сохранилось.

Крепости Саркел И.И.Ляпушкин отводил несколько обособленное место, отметив близость ее характеристик к первому типу разработанной им типологии (Ляпушкин И.И., 1958, с.91-95).

Типологическая схема С.А.Плетневой

С.А.Плетнева осуществила свою попытку типологической градации группы салтово-маяцких лесостепных городищ, расположенных в Северскодонецком микрорегионе: Дмитриевского, Архангельского, Волчанского, Верхнесалтовского, Кабанового, Мохначанского, Короповы Хутора и Сухогомольшанского. Она отметила тот факт, что подавляющее большинство из них построено на остатках скифских городищ, которые располагались на высоких труднодоступных мысах. В дальнейшем на тех из них, которые были упомянуты в “Книге Большому Чертежу” (1950, с.69-72, 74), содержится также и культурный слой XVII-XVIII веков. Салтово-маяцкие городища С.А.Плетнева разделяет на два вида по степени их защищенности и по характеру использования: первый вид – с одним

или двумя рядами каменных укреплений и валов и культурным слоем; второй вид – с тремя или большим количеством рядов укреплений и почти полным отсутствием культурного слоя. К первому виду были отнесены Дмитриевское, Верхнесалтовское, Кабаново, Короповы Хутора и Сухогомольшанское 1 (С.А.Плетнева видела в Сухогомольшанском археологическом комплексе два отдельных городища, расположенных на соседних мысах: само городище значилось как Гомольша 2, а территория селища – как Гомольша 1). Во второй вид были зачислены Нежегольское, Волчанское, Мохначанское и Сухогомольшанское 2 (Плетнева С.А., 1960, с.7-11).

Дальнейшая трансформация взглядов С.А.Плетневой на фортификацию салтово-маяцких лесостепных городищ заключалась в попытке показать особенности оборонительных сооружений памятников через призму развития общественного строя. Данному аспекту была посвящена монография исследовательницы, само название которой отображало общую концепцию: “От кочевий к городам”. В этой связи С.А.Плетнева рассматривает известные ей городища всей территории Хазарского каганата без учета территориальных и других особенностей памятников, подчеркивая этим общегосударственный характер салтово-маяцкой культуры. А непосредственно фортификация, в частности, ее строительные особенности, по мнению С.А.Плетневой, отображала общегосударственные, социальные процессы феодализации общества Хазарского каганата. Это выразилось в новой типологии, разделявшей все городища отмеченного государственного образования на три вида: первый – поселения с земляными укреплениями, второй – каменные замки и третий – города (Плетнева С.А., 1967, с.22-50).

К первому типу исследовательница отнесла шесть городищ (около хуторов Среднего и Карнаухова, на р.Котлубанной, в г.Каменск-Шахтинский на р.Северский Донец и около с.Костомарово на верхнем Дону), среди которых на территории лесостепи было расположено лишь одно – Костомаровское. Характерными чертами данной группы памятников, по определению С.А.Плетневой, были: мысовое расположение; наличие земляного вала и рва, которыми была ограждена

часть поселения; явная оседлость населения, свидетельством которой были, прежде всего, находки костей свиньи, серпов и жерновов; большой размер поселений и насыщенный находками культурный слой. Сам факт появления памятников первого вида С.А.Плетнева видела в процессах феодализации общества Хазарского каганата. Она отметила, что все шесть городищ с земляными укреплениями не были пограничными крепостями, а рядом с городищем во всех случаях были размещены селища с одинаковым по своим характеристикам культурным слоем, сравнительно с территорией, защищенной оборонительными сооружениями, что, в свою очередь, свидетельствовало об одинаковой заселенности двух частей поселения (укрепленной и неукрепленной). Автор концепции делает вывод, согласно которого строители укреплений не ставили целью защитить всех жителей поселения. То есть сами крепости охраняли не от внешних врагов. Следовательно, такие городища являются замками феодалов, которые предназначались для защиты лишь части населения – аила, связанного в единое целое уже не родовыми, а феодальными связями. С.А.Плетнева определяет их термином “феодальные замки кочевников”, которые “...могли возникнуть в среде кочевников, оседавших на землю, поскольку только у кочевников в процессе феодализации появлялись крупные в начале выпасно-кочевые, а затем земледельческо-скотоводческие коллективы, объединенные богачом-феодалом”. В то же время исследовательница отмечает, что большой замок, укрепленный земляными валами, является переходной формой от кочевья к обычному небольшому замку, но это не значит, что земляные замки более древние относительно каменных. Материал оборонительных сооружений и их размер лишь свидетельствуют, прежде всего, о степени социального развития: большие поселения с земляными укреплениями – менее развитая форма; небольшие поселения с крепкими каменными укреплениями – более развитая форма (Плетнева С.А., 1967, с.24).

Ко второму виду (каменные замки) С.А.Плетнева отнесла 12 городищ – по словам исследовательницы “развалин величавых и грозных цитаделей” (Плетнева С.А., 1967, с.25-32). К их особенностям исследователь-

ница отнесла размещение на высоких, крутосклонных, труднодоступных меловых или лессовых мысах, расположенных на больших реках – Дону, Северском Донце и Осколе, а также наличие каменных оборонительных сооружений (валов или стен). Непосредственно к городищам второго вида были отнесены Нежегольское, Верхнесалтовское, Кабаново, Мохначанское, Сухогомольшанское, Дмитриевское, Волчанское, Короповы Хутора в долине р.Северский Донец, Тогобеевское городище около с.Подлысенки на р.Оскол и Маяцкое (Дивногорское), Карабут² и Правобережное Цимлянское на Дону. Все эти памятники, несмотря на их территориальную отдаленность относительно друг друга, представляют одну группу. Следует заметить, что в эту группу, выделенную С.А.Плетневой, попали, за исключением Правобережного Цимлянского городища, лишь лесостепные памятники.

Автор типологического отбора разделяет второй вид (каменные замки) на два типа. К первому типу второй группы С.А.Плетнева отнесла городища Дмитриевское и Короповы Хутора. Их характерными признаками были сооружения на остатках скифских оборонительных сооружений с обожженными валами, однорядность обороны, возможное наличие вспомогательной земляной линии, близкой по признакам укрепления первого вида, а также наличие больших открытых поселений в непосредственной близости от цитадели.

Ко второму типу второго вида С.А.Плетневой были отнесены пять городищ: Архангельское, Мохначанское, Сухогомольшанское в долине р.Северский Донец, Подлысенки (Тогобеевское) на р.Оскол и Карабут на р.Дон. Характерными признаками вышеозначенных памятников, как можно понять из приведенных исследовательницей описаний городищ, являются многорядность каменных линий обороны (две или более), наличие каменных укреплений по периметру, разделенность цитадели поперечным валом, а также наличие в системе обороны эскарпирования мысовой площадки, отме-

ченное С.А.Плетневой лишь для городища Карабут. Также возле таких укреплений не является обязательным наличие открытого поселения.

В то же время автор типологического отбора отмечает, что в результате плохой сохранности Кабанового и Верхнесалтовского городищ последние не могут быть уверенно классифицированы, но, скорее всего, должны быть отнесены к первому типу.

С.А.Плетнева отдельно выделяет Ютановское городище на р.Оскол, которое, по ее мнению, выделялось неординарностью укреплений. Памятник, расположенный на высоком крутосклонном коренном мысу правого мелового берега, в плане представлял собой неправильный четырехугольник с повышением в центре. Никаких оборонительных сооружений по периметру исследовательница не отмечает, за исключением западного склона (яра), который был эскарпирован. В то же время с напольной стороны городище укреплено пятью мощными линиями обороны из валов, насыпанных из щебня. Между валами проходили рвы. По мнению С.А.Плетневой, лишь Архангельское городище можно сравнить с Ютановским. Все другие салтово-маяцкие укрепления, по мнению исследовательницы, не имели таких “грандиозных” оборонительных сооружений (Плетнева С.А., 1967, с.32).

Помимо этого, С.А.Плетнева видит некоторое родство с салтово-маяцкими укреплениями славянского городища Сторожевого, расположенного на р.Дон, выше впадения в него р.Тихая Сосна (Плетнева С.А., 1967, с.32, 33).

С.А.Плетнева, подытоживая общие наблюдения относительно салтово-маяцких фортификаций, отмечает наиболее стойкие признаки каменных городищ: мысовое расположение и размеры. Согласно ее мнению, все другие черты, не учитывая тех, которые позволили ей распределить памятники по видам и типам, присущи всем городищам. Также исследовательница отмечает почти на всех укрепленных памятниках (невзирая на то, были они расположены на остатках городищ

² Следует отметить, что позже С.А.Плетнева выразила сомнение в принадлежности городища Карабут к лесостепным памятникам. Основаниями тому стали корректировка границы степи и лесостепи и выявленные культурные особенности салтовских древностей на этой территории, характерные для степного варианта культуры (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.28, 29).

раннего железного века или не были) наличие скифского “влияния”, что, по ее мнению, выразилось в эскарпировании склонов, наличии нескольких линий обороны, воротного проема, сооружении укреплений по периметру.

В то же время истоки конструктивных особенностей салтово-маяцких оборонительных сооружений С.А.Плетнева видит в Закавказье, Крыму и Византии, а в самом способе двухпанцирной кладки – в строительных традициях, выработанных еще в римское время.

Отделенные поперечными валами-перегородками части цитадели, по мнению С.А.Плетневой, представляли собой святилища, что свидетельствовало о концентрации феодалом духовных и светских функций. Следствием развития феодализма в салтово-маяцком обществе (отделение функций князя и жреца) было создание отделенного от замка феодала укрепленного святилища, которым, по мнению исследовательницы, было Волчанское городище (Плетнева С.А., 1967, с.34).

Третий вид городищ, согласно принципам типологического отбора С.А.Плетневой, представляли собой города. К первому типу исследовательница относит такие из них, которые выросли из феодальных усадеб: Саркел, Итиль, Семендер, а также Семикаракорское. Ко второму типу были отнесены города Боспора и Крыма, отстроенные в кон.VIII в. в условиях бурного экономического развития после разорения гуннами. Среди последних, по утверждению С.А.Плетневой, можно назвать такие как Фанагория, Херсон, Таматарха (Самкерц), Керчь. В этих городах находились хазарские наместники – тудуны (Плетнева С.А., 1967, с.44-49).

В более поздних работах С.А.Плетнева, учитывая постоянное пополнение археологических данных относительно салтово-маяцких городищ, в некоторой степени трансформирует свои взгляды на них. Но, в целом, исследовательница отмечает, что остаются в силе ее наблюдения, сделанные ранее относительно характера белокаменных стен крепостей для лесостепного варианта и земляных валов для степного (Плетнева С.А., 1967, с.22-24). Хотя в то же время она признает тот факт, что в обоих вариантах салтово-маяцкой культуры известны оба типа оборонительных сооружений, а

также нередки укрепления с сырцовыми стенами. Последние С.А.Плетнева считает определяющей чертой выделенного ею же дагестанского варианта культуры, где сырцовые стены часто сочетали с каменными (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.22). Следует отметить, что остается не совсем понятным – в чем именно сохраняют свою актуальность наблюдения С.А.Плетневой, изложенные исследовательницей ранее (в 1967 г), так как в отмеченных случаях не шла речь о региональных особенностях, тем более о таких, которые связаны с той или иной этнокультурной традицией (такие определения сделаны позже: лесостепные белокаменные крепости – аланский вариант (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.27)), а лишь делался акцент на социальном статусе городищ как факторе той или иной степени феодализации салтово-маяцкого общества – кочевников, которые находились на разных стадиях оседлости.

Относительно истоков архитектурных традиций сырцовой строительной техники С.А.Плетнева отмечает, что она распространилась в приазовском и донских вариантах салтово-маяцкой культуры, но не стала там определяющим признаком. На бесфундаментную технику кладки стен как антисейсмический прием, который распространился по всей территории Хазарского каганата, С.А.Плетнева указывает как на показатель, свидетельствующий о распространении строительных традиций из горных и предгорных районов, где он был необходим, – Дагестана и Крыма (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.22).

Относительно городищ, расположенных в бассейне Тихой Сосны, С.А.Плетнева, в частности, отмечает наличие в данном микрорегионе прямоугольных в плане городищ, расположенных на больших поселениях. Их оборонительные сооружения были возведены, помимо меловых камней, с помощью сырцового кирпича. Распространение этой строительной традиции (использование сырцового кирпича), истоки которой, как уже отмечалось, С.А.Плетнева выводит из территории степного Дагестана, связано с продвижением хазарского владычества, а вместе с ним и строителей в лесостепной регион. Исследовательницей делается предположение, что они могли сооружаться по инициативе и приказу хазарской

власти. Кроме того, она не разделяет мнения Г.Е.Афанасьева, согласно которого городища вдоль русла Тихой Сосны были пограничными крепостями (Афанасьев Г.Е., 1993, с.148, 149), и отстаивает точку зрения о разнообразных функциях данных памятников – от караванных стоянок на торговом пути до пунктов для сборщиков дани из соседних славянских племен (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.34-41; Плетнева С.А., 2000, с.53-56).

В последних работах С.А.Плетнева выделяла непосредственно среди лесостепных городищ вероятный памятник городского типа. Такую роль она отводила Верхнесалтовскому городищу (Плетнева С.А., 2002, с.118, 119).

Типологическая схема Г.Е.Афанасьева

Дальнейшее развитие типологических представлений о лесостепных салтово-маяцких городищах связано с Г.Е.Афанасьевым, который изложил свое видение типологического отбора данного круга памятников в своей монографии “Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв.” (Афанасьев Г.Е., 1987, с.88-142). Исследователем были рассмотрены лишь те городища, которые, по его мнению, не оставляли сомнений относительно их принадлежности к салтово-маяцкой культуре. Таким образом, из 23 памятников, которые были введены в научный оборот за все время изучения вопроса, он оставляет вне сомнений 20 (были исключены городища Кабаново, Вербовское и Костомарово) (Афанасьев Г.Е., 1987, с.88, 89). В качестве образца были взяты принципы классификации русских городищ, изложенные в трудах П.О.Раппопорта (1956; 1961; 1967). Г.Е.Афанасьев разделил салтово-маяцкие городища на 4 типа согласно плановой структуры оборонительных сооружений в порядке их усложнения, а также строительным материалам и приемам, применявшимся во время их строительства (Афанасьев Г.Е., 1987, с.89-142).

К первому типу относятся городища, расположенные на удобных мысах коренных берегов рек. Их оборонительные сооружения были возведены в более давнее время и населением салтово-маяцкой культуры не использовались. К данному типу были отнесены городища Архангельское, Большое Городище, Афоньевское и Подлысенки (Тогобеевское).

Из этого логично следует, по нашему мнению, что выше перечисленные памятники, которые нельзя связывать с салтово-маяцкой строительной техникой, не следует относить к кругу фортификационных пунктов рассматриваемой культуры.

Городища второго типа отображают систему фортификации VIII-X веков. Они расположены на узких мысах коренных берегов и имеют валы или рвы лишь со стороны поля. К этому типу отнесены городища Ютановское, Поминово, Павловское и Карабут.

Третий тип представлен городищами, которые также расположены на мысах коренных берегов рек, но имеют рвы и валы по всему периметру укрепленной площадки. На этих городищах фортификационная архитектура отображена двумя историческими эпохами – ранним железным веком и VIII-X веками. Это следующие городища: Мохначанское, Короповы Хутора, Сухогомольшанское, Волчанское и Дмитриевское.

Наиболее совершенные фортификационные сооружения, по классификации Г.Е.Афанасьева, содержат в себе городища четвертого типа. Они коренным образом отличаются от системы обороны городищ предыдущих типов четкой геометрической формой укреплений, строительными приемами и использованным материалом. Во время планирования городищ этого типа рельефу местности уделялось второстепенное значение. В зависимости от своих качеств он лишь прикрывал подступы к данным крепостям. К указанному типу Г.Е.Афанасьев отнес городища: Верхнесалтовское, Красное, Алексеевское, Колтуновское, Мухоудеровское, Верхнеольшанское и Маяцкое (Дивногорское).

Позже в работе “Донские аланы” Г.Е.Афанасьев несколько изменяет список салтово-маяцких лесостепных городищ. Продолжая высказывать сомнения относительно Костомарово и Кабаново, исследователь приобщает к списку Усердское, Старосалтовское и Вербовское (Афанасьев Г.Е., 1993, с.124). Таким образом, в первой половине 90 гг XX в. исследователь оперировал 23 городищами, которые не вызвали у него сомнений относительно их принадлежности к кругу салтово-маяцких памятников, и двумя городищами, относительно которых он не был уверен.

В свете новых данных типология Г.Е.Афанасьева, которая в течение около четверти века играла важную роль для определения характеристик салтово-маяцких городищ, все более не удовлетворяет исследователей: становятся более “размытыми” принципиальные признаки отдельных типов (Свистун Г.Е., 2007а), на что впервые обратил внимание В.В.Колода (1995а, с.38-40); спорным является тезис о наибольшем в сравнении с остальными совершенстве городищ четвертого типа; само разделение на типы по принципу планирования и, соответственно, связанная с этим градация совершенства укреплений не могут быть единственно правильными. Как отметил М.П.Кучера, “нельзя распределять городища на типы по их форме. Последняя зависит от топографического и общественно-исторического факторов, и в классификационной схеме городищ она должна занимать место производной функции. Форма приобретала определенное историческое содержание лишь после выяснения топографической локализации городищ. Ее следует рассматривать как атрибут, конкретизируя деталь каждого типа, выделенного по условиям топографического местоположения” (Кучера М.П., 1999, с.19, прим.1). С другой стороны, бесспорно, что при рассмотрении планировки городищ, расположенных на ровной местности без использования в полной мере защитных свойств рельефа, можно проследить нормы оборонительного строительства и выяснить какие формы, представленные укреплениями, считались рациональными на той или иной территории в те или иные исторические периоды (Кучера М.П., 1999, с.18). Например, построение укреплений без максимального использования естественных защитных рубежей является важным недостатком и вынужденной серьезными обстоятельствами мерой, при которой организация обороны в прямоугольном или круглом защищенном периметре, по правилам сооружения фортификационных сооружений, является наиболее оправданной и простой, оптимальной в реализации мерой (Бусмар, 1818, с.159). Другими словами, если возводились городища на местности, которая не имела подходящих на то естественных преград, которые можно было использовать в полной мере, то это было вызвано лишь крайней необходимостью постройки укреплений

именно в том месте, преследуя очень важные стратегические цели.

Г.Е.Афанасьев также выдвинул мысль о создании в салтово-маяцкий период защитной линии из городищ четвертого типа как противовеса экспансии “боршевцев” с севера (Афанасьев Г.Е., 1993, с.148). Принимая во внимание наиболее совершенную, по сравнению с другими типами, фортификационную архитектуру, исследователь поддерживает предположение В.А.Бабенко относительно участия в строительстве Маяцкой крепости византийских мастеров (Бабенко В.А., 1914, с.469, 470), распространяя эту точку зрения не только на все городища данного типа в бассейне Дона, но и на фортификационные пункты бассейна Кубани. Данный вывод подтверждается, по мнению исследователя, метрологическими, этнокультурными и хронологическими характеристиками рассматриваемых им памятников и использованных на них строительных материалах (Афанасьев Г.Е., 2012, с.45-46).

Необходимо отметить, что не все исследователи разделяют эти взгляды. В частности, А.В.Комар и О.В.Сухобоков считают, что речь может идти не об участии византийских мастеров в строительстве салтово-маяцких городищ, что отмечено в письменных источниках лишь для Саркела, а о синтезе византийских и местных традиций строительства. Именно его с успехом усвоили и использовали позже салтово-маяцкие мастера (Комар А.В., Сухобоков О.В., 2000). Кстати, мы не имеем никаких свидетельств и археологических материалов относительно непосредственного участия византийских мастеров в столь масштабном строительстве салтово-маяцких лесостепных городищ, а доводы, приводимые Г.Е.Афанасьевым касательно византийских основ метрологических характеристик и использованных строительных материалов, не являются убедительными: нельзя исключить случайные совпадения отдельно взятых метрологических величин, опираясь на столь широкие аналогии (которые, помимо прочего, лишь в географическом отношении собраны с пространств трех континентов), а строительные материалы выбирались строителями из соображений наличия и доступности в том или ином месте согласно практических навыков, что является обычным поликультур-

ным фактором (применение каменных блоков и кирпичей известно не только в пределах Византии). К тому же, метрологические величины необходимо рассматривать в комплексе, т.к. они имеют математические рациональные и иррациональные взаимозависимости.

Перечень салтово-маяцких лесостепных городищ на современном этапе исследований

С 90 гг XX в. и до нашего времени изучением салтово-маяцких лесостепных городищ занимались, главным образом, В.В.Колода (городища Северское (Меловое), Волчанское, Верхнесалтовское, Мохначанское, Короповы Хутора) (Колода В.В., 1987; 1995б; 1996; 2000а; 2000б; Колода В.В., Чернигова Н.В., 1998; Колода В.В., Свистун Г.Е., 2001; 2003; Колода В.В. и др., 2004), Н.В.Чернигова (Верхнесалтовское городище) (Чернигова Н.В., 1999; Чернигова Н.В., 2000; 2001), В.К.Михеев, Ю.В.Буйнов, А.К.Дегтярь (Северское городище) (Михеев В.К., Колода В.В., 1987; Буйнов Ю.В., Дегтярь А.К., 1988), А.В.Крыганов (Вербовское и Мартовское городища) (Крыганов А.В., 1994; 2004), А.Г.Дьяченко (Яблоньское городище) (Дьяченко А.Г. и др., 1999), В.Г.Бородулин (Старосалтовское городище) (Бородулин В.Г., 1976) и Г.Е.Свистун (городища Хотомлянское, Кочеток-I, Кочеток-II, Кицевское, Кабаново, Мохначанское, Верхнесалтовское, Короповы Хутора, Чугуевское, Огурцово, Пристен, Вербовское, Старосалтовское) (Колода В.В., Свистун Г.Е., 2001; Колода В.В. и др., 2004; Свистун Г.Е., 2004; 2005; 2006а; 2007б; 2007в; 2009а; 2011, с.8-17; 2012а). Все эти новейшие исследования и ввод в широкий научный оборот архивных материалов (Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2012; Афанасьев Г.Е., Красильников К.И., 2012; Афанасьев Г.Е., 2013 и др.), порой десятилетиями остававшихся малоизвестными, дали возможность значительно скорректировать список салтово-маяцких лесостепных городищ, выявить и уточнить особенности их строительной техники, архитектурных решений и тому подобное. В итоге предоставляется возможность, проанализировав эти данные, скорректировать, а в некоторых случаях и выделить новые типологические особенности дан-

ного круга памятников. Для этого необходимо определиться с тем кругом салтово-маяцких лесостепных городищ, фортификационные сооружения которых будут анализироваться.

Долгое время не было четкого представления относительно количества салтово-маяцких лесостепных городищ. Следует заметить, что их численность уточняется донныне. Как показывают исследования последних лет, ставить точку в этом вопросе рано. Ряд салтово-маяцких "гнезд" поселений в силу своего топографического расположения потенциально и очень вероятно имел свои укрепленные центры, и окончательно ответить на этот вопрос возможно лишь при условии продолжения интенсивных разведок на отмеченной территории. К сожалению, этому отчасти мешают все более растущая автономность научного поиска украинских и российских ученых в силу распределения салтово-маяцкой лесостепи между двумя современными государствами и общие кризисные явления, малочисленность специалистов и фактически отсутствующее финансирование таких археологических исследований.

За последние годы было по-новому интерпретировано давно известное (с кон.XVI в.) (Разрядная книга 1475-1598 гг., 1966, с.500, 501) Чугуевское городище, которое до последнего времени считалось то скифским, то роменским, то древнерусским без всяких на то научных оснований. Невзирая на фактическое отсутствие материалов археологических исследований, данный фортификационный пункт был нанесен Б.А.Шрамко на карту памятников скифского времени бассейна Северского Донца (Шрамко Б.А., 1962, с.136, рис.1). Также в сознании общественности достаточно прочно утвердилась мысль о древнерусской принадлежности укрепления (История городов и сел..., 1976, с.627), и именно с такой культурно-хронологической интерпретацией Чугуевское городище было внесено в реестр и справочник археологических памятников, расположенных в Харьковской области (Шрамко Б.А. и др., 1977, с.138). Только в ходе археологического шурфования, впервые проведенного в 1996 г (Бабенко Л.И., 1996), а затем раскопок в течение 2005-2007 гг и 2009 г (Свистун Г.Е., 2005; 2006а; 2007в; 2009а, с.7-80) была документально зафиксирована сал-

тово-маяцкая принадлежность Чугуевского городища при полном отсутствии материалов скифского, роменского и древнерусского периодов.

Подобная ситуация сложилась и с Меловым (Северским) городищем, которое долгое время относилось к скифскому времени. На основе полученных в процессе раскопок данных В.В.Колодой была наглядно показана салтово-маяцкая принадлежность данного памятника (Колода В.В., 2005).

Очень вероятной является принадлежность к кругу салтово-маяцких древностей Первого Белгородского (Северского) городища, которое упоминается в старинных документах и труде В.В.Пассека. Исследователь видел подобие и принадлежность к единой системе линии обороны городищ, расположенных вдоль правого берега Северского Донца. Конечно, на время осмотра (40 гг XIX в.) В.В.Пассеком этой группы памятников их культурная принадлежность не была известна. Но в наше время оказывается, что к выше отмеченному кругу фортификационных пунктов Северскодонецкого региона исследователем по внешним признакам были отнесены именно салтово-маяцкие лесостепные городища (Пассек В.В., 1840, с.197-199). Перед уничтожением Первого Белгородского (Северского) городища на памятнике проводил раскопки А.В.Никитин (1962). Результаты его исследований 1951, 1955 и 1956 гг нельзя признать достаточными, а сделанные выводы окончательными – городище-цитадель не раскапывалось широкой площадью, а выделение древностей салтово-маяцкой культуры на то время было в отдельных случаях проблематичным, чему есть немало примеров (салтово-маяцкую керамику, например, иногда относили к роменской или древнерусской, а кирпичные сооружения к позднему средневековью и новому времени). На данный нюанс в 1995 г обратил внимание научного сообщества А.Г.Дьяченко, который, в частности, изучив материалы раскопок А.В.Никитина, пишет следующее: “Имеется несколько фрагментов характерной лепной и подправленной на круге керамики (салтово-маяцкой археологической культуры – Г.С.), которая в 50-е гг. была ошибочно принята за роменскую. К роменской культуре оказались отнесенными и типичные обломки сосудов

культуры многоваликовой керамики и бондарихинской культуры” (Дьяченко А.Г., 1995, с.19). Отмечая общую скудость салтово-маяцких находок на городище (калачевидное кресало с язычком, костяная пластинка с изображением человеческого лица, пряслица, наконечники стрел), А.Г.Дьяченко делает вывод о несомненной салтово-маяцкой принадлежности раннесредневекового Северского городища, учитывая общую планировку и конструктивные элементы его цитадели, которые имеют многочисленные аналогии среди памятников салтово-маяцкого круга (Дьяченко А.Г., 1995, с.17-20). К этому профессиональному выводу остается лишь добавить, что выявленные на городище сырцовые и обожженные кирпичи имеют аналогии не только на Красном, Алексеевском, Колтуновском и др. салтово-маяцких памятниках в бассейне р.Тихая Сосна, но также и на Чугуевском городище указанной культуры в бассейне Северского Донца (Свистун Г.Е., 2012б).

С.А.Плетнева сделала предположение относительно существования в прошлом еще одного городища на территории современного г.Острогожска Острогожского района Воронежской области России, которое контролировало расположенный у крепости брод через р.Тихая Сосна. Но функционирующий город привел к разрушению городища (Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.41). К нашему времени практически не сохранилось Усердское городище, хотя его принадлежность к салтово-маяцкому кругу памятников доказана Г.Е.Афанасьевым (Афанасьев Г.Е., 1993, с.124). Поэтому мы должны учитывать данный памятник при характеристике общей системы обороны в отмеченном микрорегионе.

Признаки укреплений имеет салтово-маяцкий памятник вблизи с.Огурцово (Телегин Д.Я. и др., 1959, с.4, 5, 22; Шрамко Б.А., 1959, с.5; Свистун Г.Е., 2011, с.27).

За последние полтора десятка лет открыты или заново найдены городища Кочеток-I, Кочеток-II, Кицевское, Мартовское, Хотомлянское, Яблоновское, и окончательно снят вопрос относительно сомнений в принадлежности к кругу салтово-маяцких городищ Кабанового и Вербовского.

Также следует отметить по каким-то причинам “забытые” в трудах салтововедов го-

родища, расположенные в нижнем течении Оскола, – Пристен и Гороховатка, имеющие все признаки лесостепных укреплений от примененного строительного материала до планирования и особенностей расположения на местности (Либеров П.Д., 1955, с.7; 1961, с.102; Михеев В.К., 1970, с.9, 10).

На основании выше приведенных данных к салтово-маяцким лесостепным городищам можно отнести 32 памятника. Они расположены в долинах рек Северский Донец, Оскол и Тихая Сосна на высоких правых берегах непосредственно указанных рек или их притоков: 18 – в Северскодонецком, 5 – в Оскольском и 8 – в Тихососновском микрорегионах. Лишь одно локально расположенное городище Карабут в пределах лесостепи известно на р. Дон (рис.1).

Характеристики элементов фортификационных сооружений и общей планировки городищ

Городища в долине р.Северский Донец расположены в пределах современных Харьковской обл. Украины (16) и Белгородской обл. России (2). На сегодняшний день выявлены, отнесены к салтово-маяцкой культуре и в разной степени исследованы следующие памятники (с севера на юг): Первое Белгородское (Северское), Дмитриевское (Добринское), Огурцово, Волчанское, Верхнесалтовское (Салтановское), Старосалтовское, Хотомельское, Мартовское, Кицевское, Кочеток-I, Кочеток-II, Чугуевское, Кабаново (Кабакково), Баново, Старопокровское, Эшхар), Мохначанское, Короповы Хутора (Коробовы Хутора), Сухогомольшанское (Каменное, Комолша), Северское (Меловое) и Вербовское (Первомайское).

Первое Белгородское (Северское) городище (рис.2) было расположено на правом берегу р.Северский Донец (на северо-восточной

краине современного г.Белгорода – административного центра Белгородской области России), занимая меловое плато, ограниченное с севера и юга оврагами, впадающими в речную долину. Относительно поймы реки высота плато составляла 35-40 метров. Со стороны поймы имелся крутой обрыв. Городище на сегодняшний день полностью уничтожено.

Фортификационные сооружения созданы в раннем средневековье (салтово-маяцкая культура) и в XVI веке. Общая площадь памятника составляла около 49 гектаров³. Цитадель⁴ площадью 6 га создана в раннем средневековье и перестраивалась в конце XVI века. Она представляла собой прямоугольное в плане сооружение с замкнутой по периметру линией обороны. При ее сооружении в раннем средневековье использовались обожженные кирпичи. В записках В.Ф.Зуева, посетившего городище в 1781 г (Зуев В.Ф., 1787, с.169-178), упоминаются четыре воротных проема, но на аэрофотоснимке 40 гг XX в. разрыв линии валов фиксируется лишь на северной экспозиции цитадели, и о времени его сооружения археологически подтвержденных данных нет. Наличествующие остатки башен в линии обороны цитадели принадлежали русской крепости. Помимо цитадели, городище имело две напольные линии обороны, использовавшихся в XVI-XVII веках. Скорее всего, вторая линия обороны была возведена еще в раннем средневековье, т.к. на поверхности ее валов был зафиксирован слой обожженной глины, что находит аналогии на других лесостепных салтово-маяцких городищах (Свистун Г.Е., 2012б). Таким образом, общая площадь городища в раннем средневековье не превышала 23 гектаров.

Сплошной салтово-маяцкий культурный слой на памятнике отсутствует, хотя наличествуют отдельные находки этой культуры. Помимо упомянутых выше культурных отложений, на памятнике наличествовали находки

³ Площади городищ и их частей приводятся с учетом оборонительных сооружений (валов, рвов, эскарпов и пр.).

⁴ Термины, применяемые к фортификациям, могут не всегда в полной мере характеризовать ту или иную часть или конструктивный элемент городища и порой условны, т.к. в некоторых случаях на уровне сегодняшних знаний мы не можем в полной мере выяснить их функциональное предназначение. Для более удобного восприятия материала введена единая система нумерации линий обороны, согласно которой отчет ведется со стороны поля, что не всегда согласуется с нумерацией, воспроизведенной в публикациях и отчетной документации исследователей.

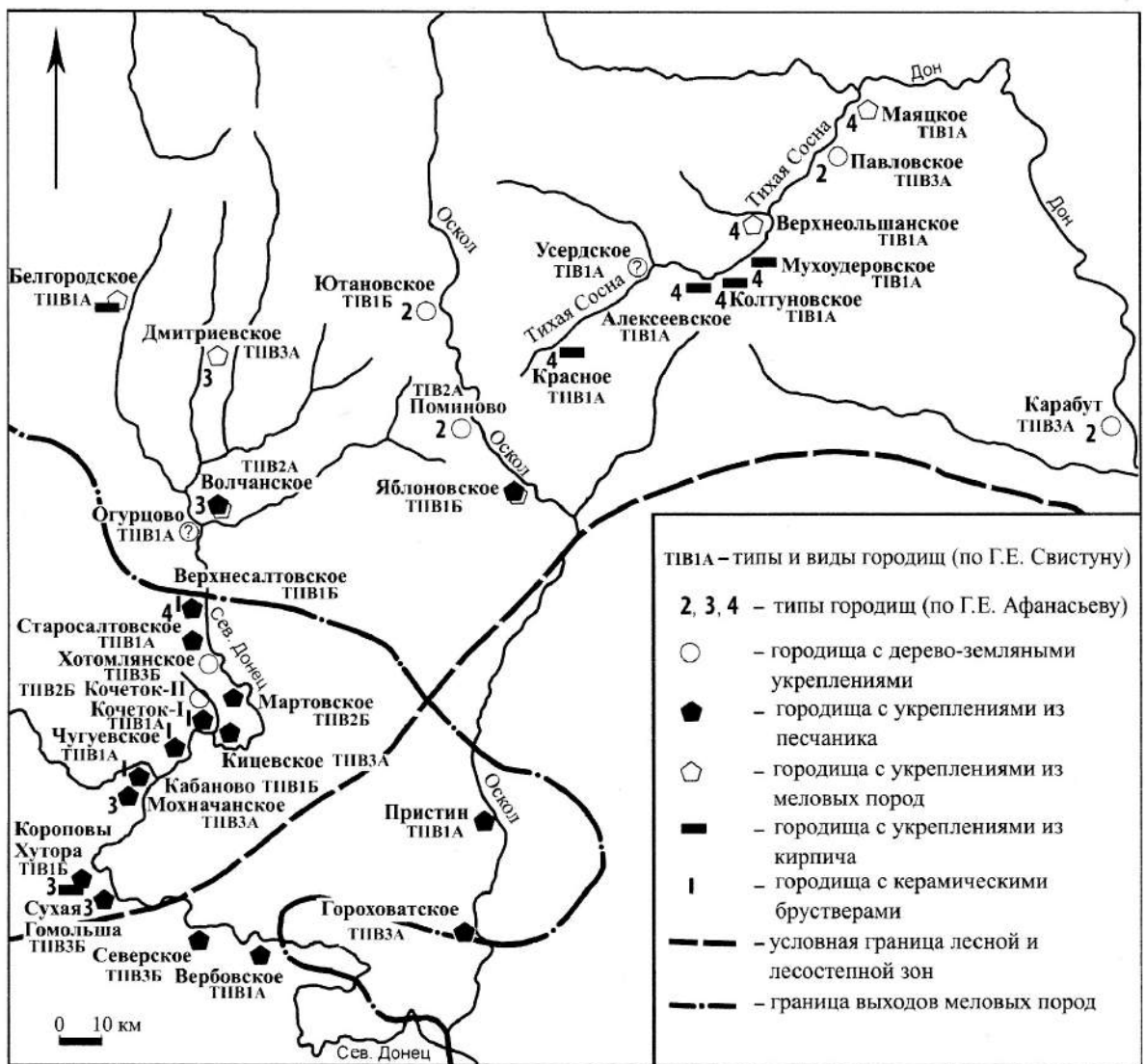

Рис. 1. Карта расположения лесостепных салтово-маяцких городищ.
 Fig. 1. A map of location of the forest-steppe Saltov-Maiaki hillforts

многоваликовой и бондарихинской культур (Никитин А.В., 1962; Дьяченко А.Г., 1995, с.17-20).

Дмитриевское (Добринское) городище (рис.3) расположено в Шебекинском районе Белгородской области России. Памятник приурочен к платоподобной водораздельной поверхности между крутым склоном долины р.Короча и склоном балки, выходящей к югу от городища в долину реки. Городище занимает коренной мыс правого берега высотой около 60 м относительно уровня реки. Фортификационные сооружения памятника созданы в раннем железном веке и в раннем

средневековье (салтово-маяцкая культура). Оборонительные сооружения скифского времени состояли из цитадели, занимающей край мыса, которая дополнительно была защищена вспомогательными линиями обороны. Таким образом, были образованы три внутренних двора. Цитадель площадью 1,4 га имеет защитные сооружения по всему периметру обороны. Оборона городища с напольной стороны состояла из двух удвоенных (совмещенных) линий, устроенных по системе ров-вал. Также был эскарпирован западный склон мыса, который имел, по сравнению с другими, наименьшую крутизну.

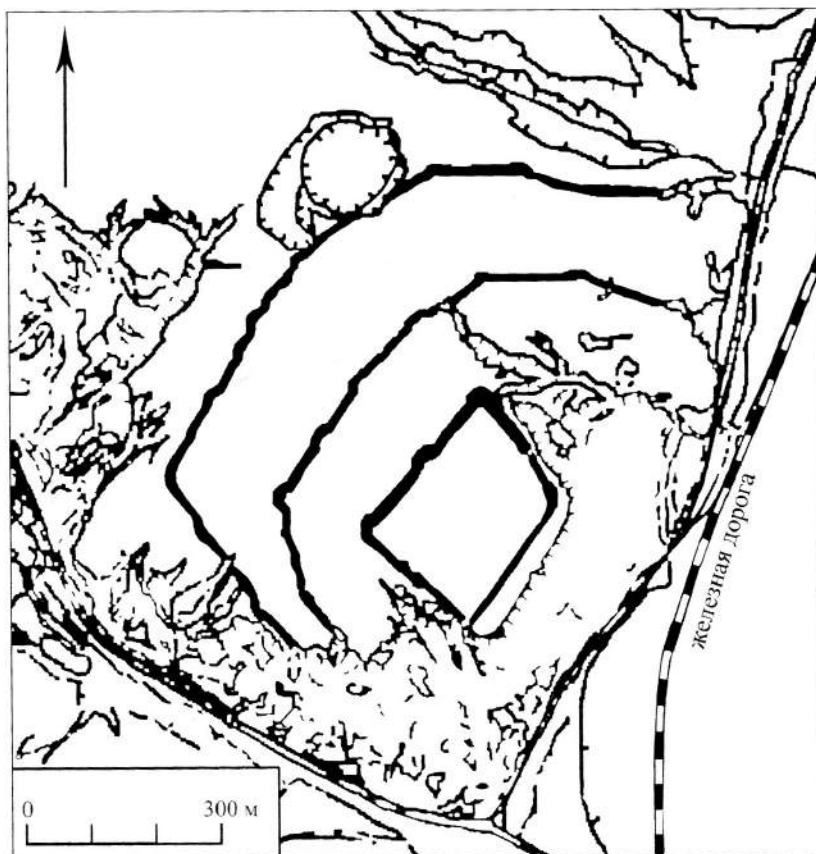

Рис. 2. План Первого Белгородского (Северского) городища. Прорисовка с аэрофотоснимка 40 гг XX века.

Fig. 2. The layout of the First Belgorod (Severskiy) hillfort. A drawing copy of an aerial photo of 1940s

В раннем средневековье с напольной стороны были построены две линии обороны по системе ров-вал. Вторая из них представляла собой достаточно мощный высокий вал, поверхность которого прослеживается меловый щебень – остатки каменного оборонительного сооружения. Линия обороны сообщалась с менее массивными каменными сооружениями, которые были расположены вдоль западного и восточного краев мысовой площадки. Размеры грунтовых валов первой линии вдвое меньше по сравнению со второй. Подобная по своим характеристикам линия обороны была размещена с западной стороны городища. К тому же западный пологий склон, который был укреплен еще в скифское время с помощью эскарпирования, был дополнительно эскарпирован – горизонтальная площадка стала шире. К тому же на нем был устроен ровик.

Первая (внешняя) линия обороны имела один строительный период, и в ее возведении участвовало лишь салтово-маяцкое население (датирован с помощью почвоведческих методик 750-800 гг) (Афанасьев Г.Е., 1987, с.112, 113; Чендев Ю.Г., 2008, с.51-55). Вывод С.А.Плетневой о двух строительных периодах данной линии обороны следует признать ошибочным, равно как и реконструкцию салтово-маяцких оборонительных сооружений в виде двухпанцирной стены (Плетнева С.А., 1989, с.12-25; 2000, с.30, 31, рис.3). По нашему мнению, оборонительное сооружение имело вид грунтового вала с каменными крепидами внешней и внутренней сторон насыпи с укрепляющей деревянной конструкцией (в виде плах) внутри. Поверх вала находился каменный бруствер, который, в свою очередь, имел деревянные опорные крепления в виде

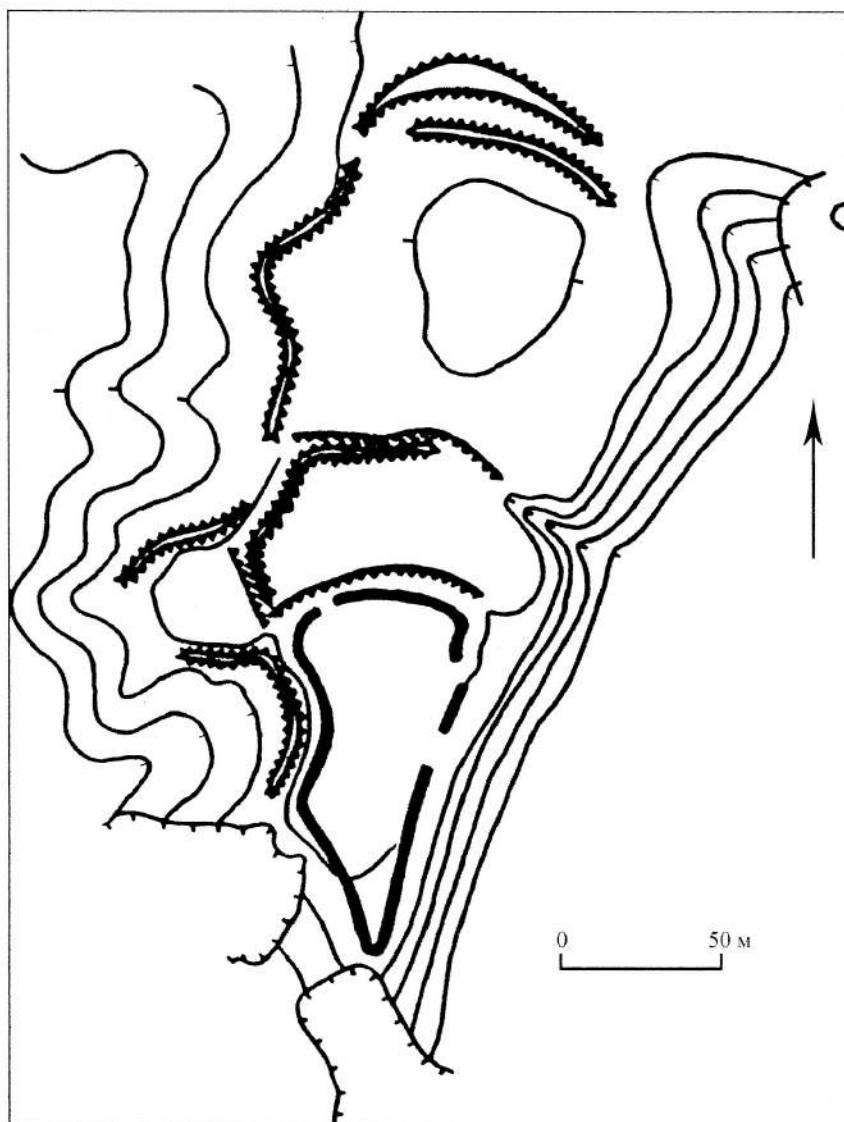

Рис. 3. План Дмитриевского городища по Г.Е.Афанасьеву.
 Fig. 3. The layout of the Dmitrievsky hillfort by G.Ye.Afanasiev

вертикальных столбов. В целом такой вид оборонительного сооружения присущ для фортификации лесостепных салтово-маяцких городищ долины Северского Донца. Наиболее близкими параметрами обладают оборонительные сооружения Мохначанского городища, которые к тому же также проходят по периметру мысовой площадки (раскоп 2/12) (Свистун Г.Е., Чендев Ю.Г., 2002/2003; Свистун Г.Е., 2007а).

Динамика развития системы обороны памятника представляется следующим образом. В скифское время была построена вторая ли-

ния обороны. В пользу этого говорит большая площадь, которая бралась под защиту. С другой стороны, такая защищенная площадь не была типичной для салтово-маяцкого периода в лесостепной зоне. Одновременно была построена и третья линия обороны. В раннем средневековье создана первая линия обороны, досыпан вал на третьей линии обороны, а также возведен боковой вал (Афанасьев Г.Е., 1987, с.112, 113). Таким образом, из общей площади городища, составляющей 2,1 га, в раннем средневековье использовалось 0,96 гектара. Из них на цитадель приходится 0,45 гектара.

К Дмитриевскому городищу примыкает селище-посад. Вокруг памятника образовано "гнездо" поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Городище Огурцово (рис.4) расположено в Волчанском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца, напротив впадения в него левого притока – р.Волчьей. Памятник общей площадью 8 га занимает платоподобное возвышение. Культурный слой отсутствует. Лишь отдельные находки указывают на салтово-маяцкую принадлежность объекта (Телегин Д.Я. и др., 1959, с.4, 5, 22; Шрамко Б.А., 1959, с.5).

Городище состоит из цитадели подтрапещевидной в плане формы площадью 1,3 га, с закругляющимися углами с северной стороны. С этой же стороны она защищена глубоким рвом. С восточной стороны – рукавом р.Северский Донец, который тянется на несколько сотен метров вдоль укрепления. Оплывший вал еще хорошо заметен с восточной и северной сторон цитадели.

С юга городище имеет второе дворище площадью 6,7 га, которое, очевидно, имело защитный ров и вал, на что указывают особенности современной топографии местности. К настоящему времени следы оборонительных

Рис. 4. План городища Огурцово.

Fig. 4. The layout of the Ogurtsovo hillfort

сооружений в значительной степени сnivelированы, вследствие чего памятник долгое время считался открытым поселением, известным как Огурцово-2. Но дополнительные обследования доказали, что это остатки именно городища (Свистун Г.Е., 2011, с.27).

Волчанское городище (рис.5) расположено в Волчанском районе Харьковской области Украины на правом берегу р.Волчьей – левого притока Северского Донца. Памятник занимает платоподобную поверхность мыса, который возвышается над поймой реки на 40-45 метров. Мыс сообщается с коренным берегом узким перешейком. С обеих его сторон находятся глубокие овраги.

Городище общей площадью 4,8 га имеет три кольцевых линии обороны, устроенных по системе ров-вал, и лишь в северо-восточной части внешний пояс укреплений переходит в эскарп. Оборонительные валы городища имели каменные крепиды и грунтовую сердцевину. В цитадели – центральной, наиболее защи-

Рис. 5. План Волчанского городища по Н.Т.Евстропову и В.В.Колоде.

Fig. 5. The layout of the Volchansky hillfort by N.T.Yevstropov and V.V.Koloda

щенной части площадью 0,9 га – культурный слой отсутствует.

В общей системе организации обороны наиболее укрепленным представляется северное направление, обращенное к напольной стороне. Здесь прослежены еще две совмещенные линии системы ров-вал. Воротный проем фиксируется в первой напольной линии (Ляпушкин И.И., 1961, с.200, 201; Евстропов Н.Т., 1958, с.204; Плетнева С.А., 1967, с.34, 35; Колода В.В., 1995а, с.2-15; 1995б; 1996; 2001).

Поблизости Волчанского городища известны катакомбный могильщик и селища, которые образуют “гнездо” поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Верхнесалтовское (Салтановское) городище (рис.6) расположено в Волчанском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник занимает останцеподобное возвышение, которое возвышается над поймой реки на 20 метров. Городище общей площадью 6 га состоит из цитадели и двух дополнительных линий обороны, созданных по системе ров-вал.

В настоящее время восточная часть городища подмывается водами искусственного водохранилища. С южной и северной сторон городище окаймляют полукругом овраги, образуя седловину с напольной стороны. С северо-западной стороны памятника наблюдается небольшая возвышенность на фоне значительного понижения окружающего ландшафта местности. Кроме практически отвесного восточного края крепости, который выходит к реке, достаточно крутой склон имеет северный край плато, обращенный к оврагу. Относительно пологий склон расположен с южной стороны останцеподобной городищенской возвышенности.

С западной и северной сторон к городищу примыкает обширное селище. Находки салтово-маяцкой керамики отмечались и на затопленной в настоящее время Печенежским водохранилищем площади поймы реки к северу от городища.

Цитадель площадью 1,5 га была защищена валом с четырех сторон. Дворик, примыкающий с юга, носил, скорее всего, вспомогательный характер, принимая во внимание недостаточные защитные свойства ландшафта на этом

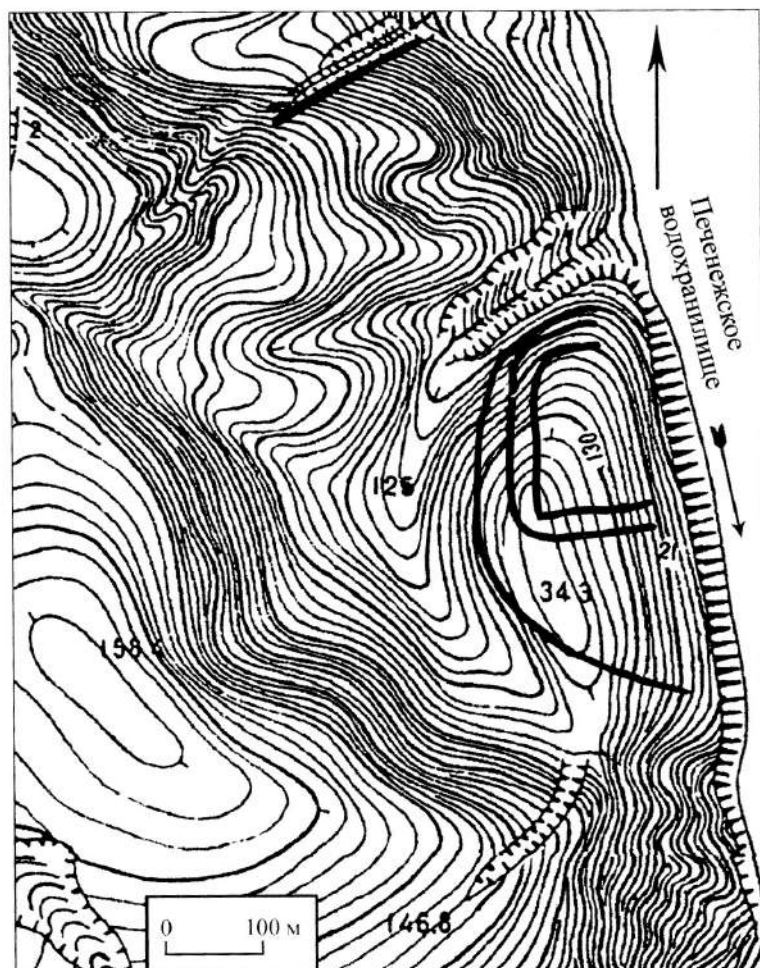

Рис. 6. План Верхнесалтовского городища.
 Fig. 6. The layout of the Verkhnesaltovskiy hillfort

участке. Первая линия обороны с западной и северной сторон располагалась впритык ко второй и третьей и носили характер совмещенных. Лишь с юга первая линия обороны отходила от других, образуя в верхней части плато южный дворик и превращая городище, таким образом, в двухсекторное.

Относительно цитадели вторая линия обороны была ее вспомогательным рубежом и со всех сторон на близком расстоянии опоясывала внутреннюю, наиболее защищенную, часть городища. С севера, запада и юга вторая линия обороны была устроена по системе ров-вал и носила, как и первая линия, грунтовый характер.

С восточной стороны, обращенной к речной пойме, оборонительные сооружения состояли из одной линии обороны. В районе расположения цитадели они были созданы по системе эскарп-вал. В районе расположения

южного дворика оборонительные сооружения со стороны реки не зафиксированы.

На территории прилегающего к городищу селища, имеющего культурные отложения салтово-маяцкого времени и XVII-XVIII вв., наличествует еще одна линия обороны по системе ров-вал, но ее культурно-хронологическая интерпретация остается спорной. Нельзя однозначно отрицать, что эта линия обороны возникает еще в раннем средневековье. Но, возможно, она служила и границами Салтовского городка в XVII-XVIII веках.

Несмотря на целенаправленные поиски исследователями башен, на фортификационных сооружениях салтово-маяцкого времени их остатки выявлено не было.

Въезд зафиксирован в южной части западной линии обороны цитадели, обращенной к примыкающему селищу.

носителем поймы реки около 50 м занимает округлая в плане цитадель. Ее площадь составляет 1,33 гектара. Оборонительные сооружения с северной стороны устроены по системе ров-вал. Здесь же фиксируется въезд, который подходит по узкому пологому гребню. С остальных сторон оборонительные сооружения устроены по системе эскарп-вал. На эскарпе расположен небольшой ровик. Вал со всех сторон грунтовый с каменными крепидами. С северо-западной и юго-западной сторон к цитадели также подходят пологие гребни. Напротив последнего из них в валах существует разрыв-въезд. Возможно, такой же въезд существовал и напротив северо-восточного гребня, но это место линии обороны повреждено военным блиндажом.

С западной стороны пространство между глубокими оврагами, впадающими в пойму Северского Донца, замыкает ров, возле которого вал не прослеживается. В центральной части внешней линии обороны фиксируется проезд-перемычка.

Культурный слой на памятнике общей площадью около 25 га отсутствует

(Бородулин В.Г., 1976, с.13, 14; табл. XXIV.1; Михеев В.К., 1985, с.5, 6, 111; рис.2,1; Сви- стун Г.Е., 2012а).

Рядом с городищем расположены сал- тово-маяцкие селища и катакомбный мо- гильник, образующие "гнездо" поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Хотомлянское городище (рис.8) располо- жено в Волчанском районе Харьковской об- ласти Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник общей площадью 7 га зани- мает коренной мыс вытянутой подтреуголь- ной формы высотой около 50 м относительно поймы реки. Оборонительные сооружения го- родища состоят из трех линий обороны типа ров-вал, которые отрезают площадку мыса от поля. С северной стороны валы и рвы упру- аются в крутой склон мыса, в то время как с юга они спускаются по более пологому склону, по- степенно уменьшаясь и в конечном итоге ни- велируясь относительно современной поверх- ности.

Защитные сооружения второй оборони- тельной линии более выгнуты относитель- но линии север-юг. С северной стороны ров

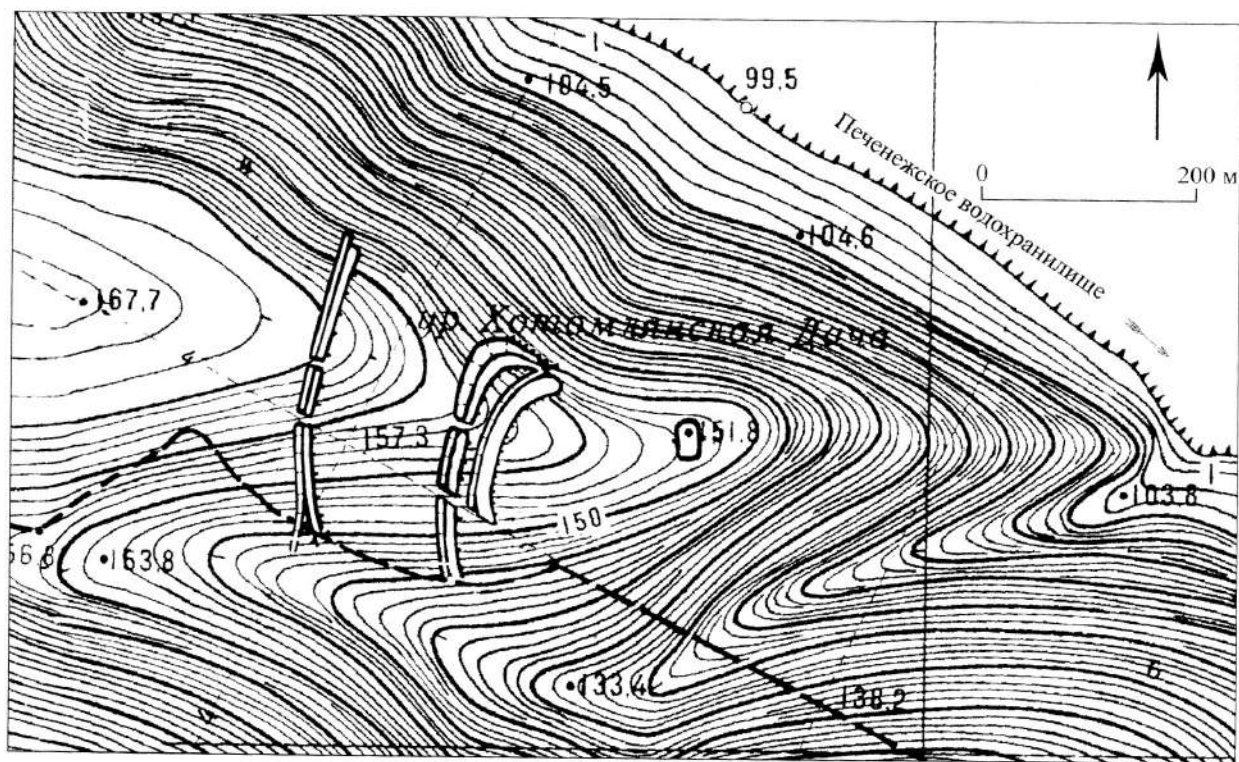

Рис. 8. План Хотомлянського городища.

Fig. 8. The layout of the Khotomlianskiy hillfort

переходит в эскарп. Данные защитные сооружения имеют воротные проемы, которые находятся на одной оси. Третья защитная линия совмещена со второй, и в ней отсутствует воротный проем. Она отгораживает конец мыса – цитадель – общей площадью 1,33 гектаров.

На восточном участке городища – на стрелке мыса – есть возможность подхода к городищу по пологому подъему со стороны реки. С этой стороны на верхней площадке городища расположен поперечный вал. Культурный слой на памятнике не зафиксирован (Свистун Г.Е., 2004, с.4, 5).

В районе Хотомлянского городища расположен ряд селищ салтово-маяцкой культуры, которые образуют "гнездо" поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Мартовское городище (рис.9) расположено в Печенежском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник общей площадью около 2 га занимает коренной мыс подтреугольной формы высотой около 60 м относительно уровня речной поймы. Укрепление имеет четыре

линии обороны, из которых три, в плане несколько выгнутых наружу, проходят поперек мысовой площадки от яра к яру, отрезая край мыса, где была расположена цитадель в виде замкнутого овала в плане площадью около 0,4 гектара. Две крайних от поля линии обороны имеют воротные проемы и находятся на близком расстоянии одна от другой. Третья линия поперечных оборонительных сооружений расположена впритык к цитадели, вместе они образуют совмещенный рубеж. В них воротный проем отсутствует. Все линии обороны устроены по системе ров-вал. Боковые склоны мыса не имеют резко выраженной полки эскарпирования, хотя такое было проведено. Перед восточной экспозицией мыса расположено валоподобное возвышение, которое, возможно, является выбросами земли, образовавшимися в результате проведения эскарпирования склонов.

На всех линиях обороны отмечены отдельные рваные камни песчаника и известняка. Значительно большей насыщенностью выходов рваных камней выделяется цитадель.

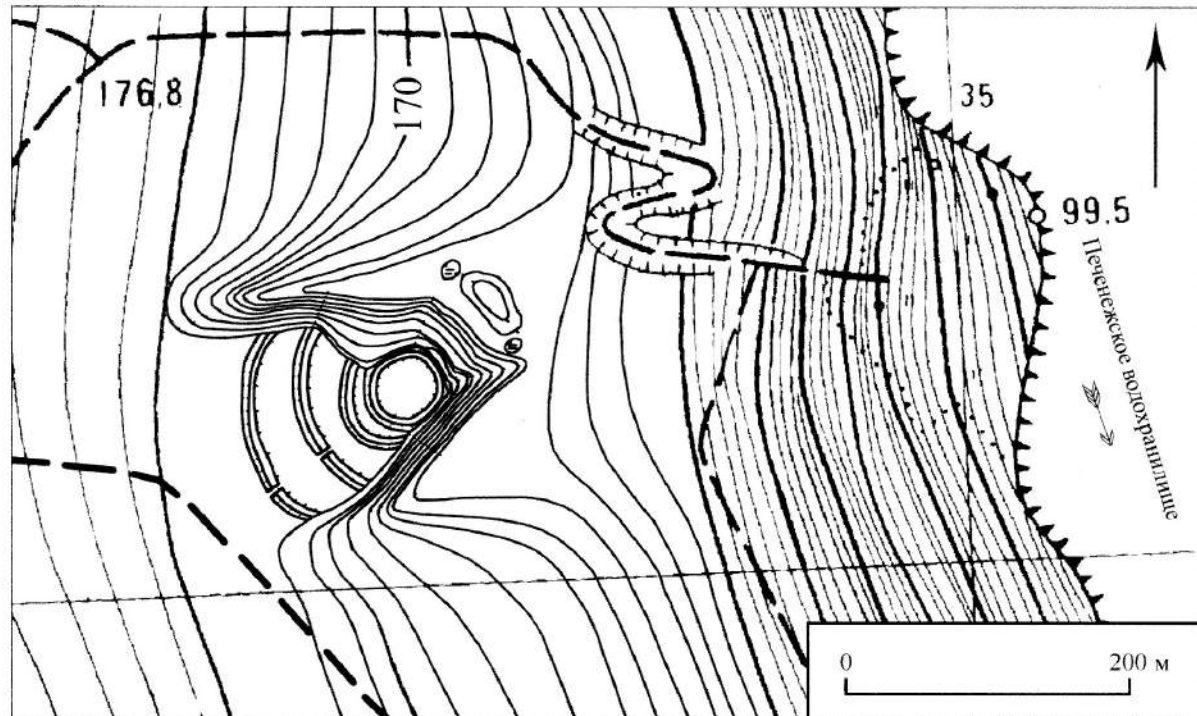

Рис. 9. План Мартовского городища.
Fig. 9. The layout of the March hillfort

Вероятная дорога из городища, которая проходила мимо выступа-площадки на восточной экспозиции, была расположена по юго-восточному краю мыса (Крыганов А.В., 2004; Свистун Г.Е., 2012).

В районе Мартовского городища сосредоточен ряд салтово-маяцких селищ, образующих "гнездо" поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Кицевское городище (рис.10) расположено в Печенежском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца, на расстоянии около 1 км выше по течению от впадения р.Большой Бабки. Памятник занимает коренной мыс подтреугольной формы высотой 50-60 м относительно речной поймы. Общая площадь городища не установлена, т.к. оно в значительной степени разрушено перепланировкой территории под искусственную засадку хвойным лесом и карьером по добыче песка. Оборонительные сооружения частично сохранились лишь с восточной стороны мысовой площадки. Они проходят по периметру мыса и устроены по системе ров-вал. Вал был построен с использованием камня. Также прослеживаются остатки линии обороны в виде россыпи камней, проходящей поперек

мыса, отгораживая его от напольной стороны. Культурный слой на городище отсутствует (Свистун Г.Е., 2006а, с.33, рис.138-140).

Рядом с городищем находится салтово-маяцкие кремационный могильник и обширное селище по левому берегу Большой Бабки, а также поселение на левом берегу Северского Донца (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5; Лаптев А.А., 2010).

Городище Кочеток-1 (рис.11) расположено в Чугуевском районе Харьковской области на правом берегу Северского Донца, на расстоянии около 2 км ниже по течению от впадения р.Большой Бабки. Памятник занимает платоподобное возвышение, с обеих сторон которого в пойму реки впадают глубокие овраги. Высота коренного мыса составляет 45-50 м относительно речной поймы. Общая площадь памятника не установлена, т.к. он в значительной степени разрушен строительством дороги, водоводами и перепланировкой под сельскохозяйственные нужды. По периметру мыса частично сохранилось эскарпирование.

В 100 м от современного края мыса на практически плоской поверхности (с небольшим уклоном в сторону реки) визуальнo прослеживаются остатки грунтово-каменных

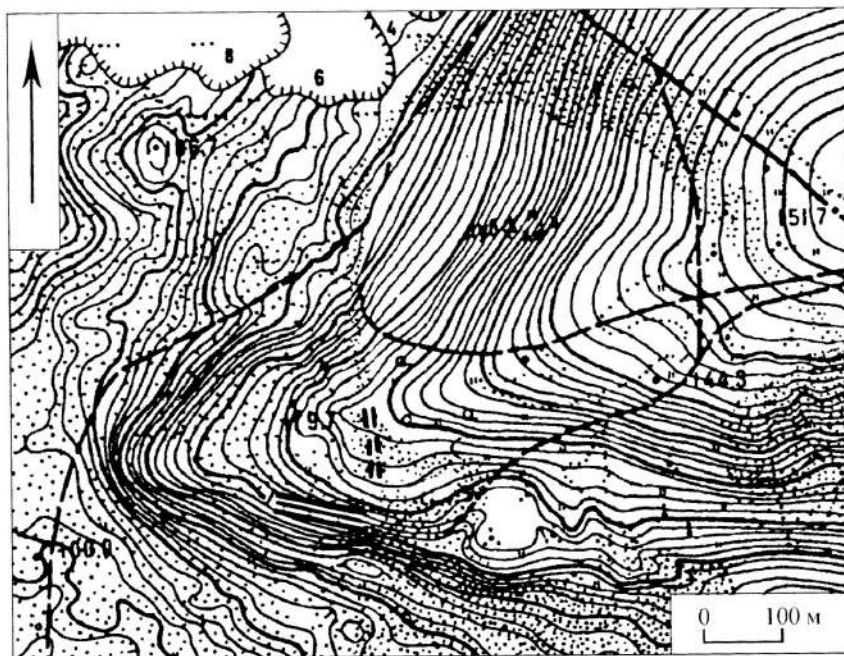

Рис. 10. План Кицевского городища.
Fig. 10. The layout of the Kitsevskiy hillfort

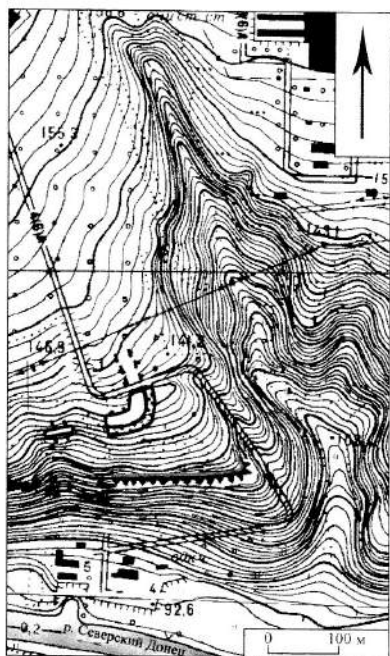

Рис. 11. План городища Кочеток-I.
Fig. 11. The layout of the Kochetok-I hillfort

оборонительных сооружений. Сохранилась лишь небольшая их часть – закругляющийся угол цитадели без следов башни с фрагментами восточной и южной линий обороны общей протяженностью около 100 м, устроенной по системе ров-вал, при сооружении которой использовался рваный и тесаный камень. В плане цитадель, по-видимому, представляла собой четырехугольник. На городище культурный слой салтово-маяцкой культуры не зафиксирован (Свистун Г.Е., 2005, с.12-14, табл.13-16).

На прилегающей территории известен ряд салтово-маяцких селищ, которые образуют “гнездо” поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5).

Городище Кочеток-II (рис.12) расположено в Чугуевском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник общей площадью 2,8 га занимает мыс подтреугольной формы высотой 20-25 м относительно тальвега оврага длиной около 2 км, который впадает в пойму Северского Донца. Городище защищено с двух сторон глубокими оврагами. По этой причине оборонительные сооружения на этих участках ограничиваются эскарпом, переходящим с напольной стороны в ров. Всего городище имеет три

поперечные совмещенные линии обороны со стороны поля и две совмещенные круговые линии в центре внутреннего дворища. Внешние линии типа ров-вал выгнуты подковообразно относительно общего плана памятника. Наиболее массивной из всех пяти является третья оборонительная линия. Мощность внутренних кольцевых линий обороны цитадели площадью 0,58 га незначительна.

На всех пяти линиях обороны устроены воротные проемы, которые находятся на одной оси и ведут с напольной стороны через центр фортификаций в направлении края мыса, где расположен относительно пологий спуск в овраг.

Строительные особенности и этапы строительства оборонительных сооружений остаются в целом невыясненными. Лишь можно отметить, что поверх внутреннего вала из трех напольных подковообразных линий обороны местами заметны на поверхности обугленные бревна и рваные камни песчаника.

На городище имеются культурные отложения скифского времени и салтово-маяцкой культуры (Свистун Г.Е., 2005, с.16-18, рис.43-49). Рядом с городищем находятся салтово-маяцкие селище и кремационный могильник (Свистун Г.Е., 2009а, с.84-90, рис.316).

Чугуевское городище (рис.13) расположено в историческом центре г.Чугуева Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник занимает мысовую площадку площадью около 14 га в северо-восточной части останцеподобного возвышения, с западной стороны отделенную от основного массива глубоким оврагом, впадающим в пойму р.Чуговки. Восточный край городищенского мыса обращен к пойме р.Северский Донец, северный – к притоку Северского Донца р.Чуговка. В южной части городищенский мыс имеет слабо выраженную седловину. Возвышенность имеет общее понижение в северном направлении. Высота мысовой площадки составляет 30-37 м (от северного края к седловине) относительно уровня поймы Северского Донца.

Памятник в значительной степени разрушен современным городом. Площадь цитадели, равно как и конфигурация в плане, не установлены. В пользу ее правильной геометрической планировки говорит лишь фиксация одного из углов. Следует также обратить

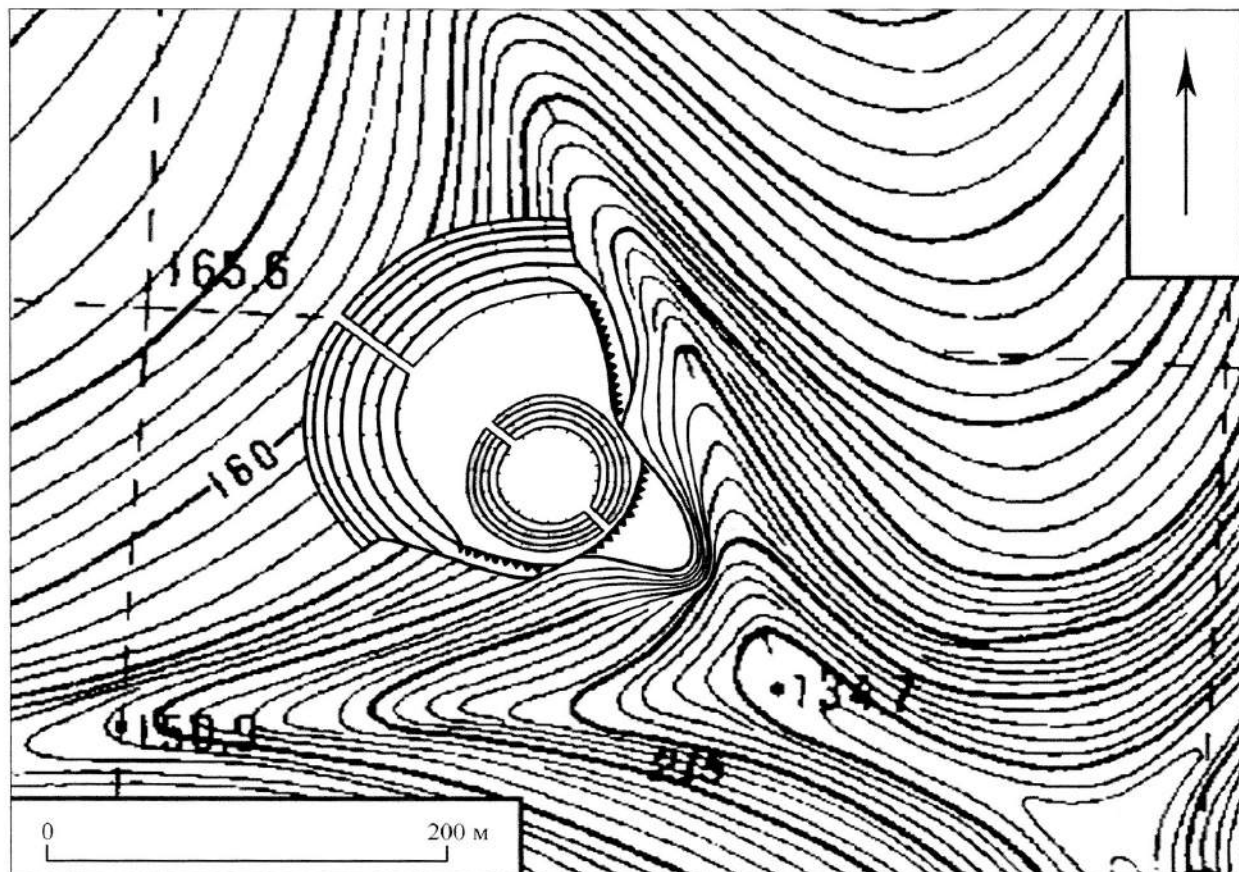

Рис. 12. План городища Кочеток-II.
 Fig. 12. The layout of the Kochetok-II hillfort

внимание на отсутствие на исследованном углу цитадели башни. Валы цитадели сооружались с использованием рваного и тесаного камня, поверх которых размещался бруствер из обожженного кирпича.

По границам мысовой площадки проходила, очевидно, внешняя линия обороны. Остатки эскарпов с восточной стороны мысовой площадки свидетельствуют об укреплении в раннесредневековый период всей восточной части городища – от северо-восточного угла, включая снивелированный в настоящее время выступ в южном направлении. Учитывая рельеф местности, его защитные характеристики, возможный въезд на городище располагался с северо-восточной стороны, чем обеспечивался выход к реке по пологому спуску, снесенному во 2-й пол. XX века. Существовали ли проход в оборонительных сооружениях городища с юга – со стороны поля – на прилегающее к нему единовременное селище, остается неизвестным.

На городище имеются отложения салтово-маяцкой культуры и XVII-XVIII вв. (Свистун Г.Е., 2012б). Помимо примыкающего к городищу обширного селища, салтово-маяцкие поселения расположены на соседних высотах, а также на левом берегу Северского Донца, образуя “гнездо” поселений (Свистун Г.Е., 2006б; Шрамко І.Б. та ін., 2007, с.67, 68, рис.357-366).

Кабаново (Кабакowo, Бановo, Старопокровское, Эсхар) городище (рис.14) расположено в Чугуевском районе Харьковской области Украины на правом берегу правого притока Северского Донца р.Уды, на расстоянии 2 км от устья. Памятник, частично уничтоженный антропогенным фактором, общей площадью не менее 10-12 га (в пределах сохранившейся части, которая составляет, по нашему мнению, около 50-70 % от первоначальной площади) занимает платообразное возвышение высотой 20-25 м относительно поймы реки. Городищенская возвышенность имеет уклон в сторону реки.

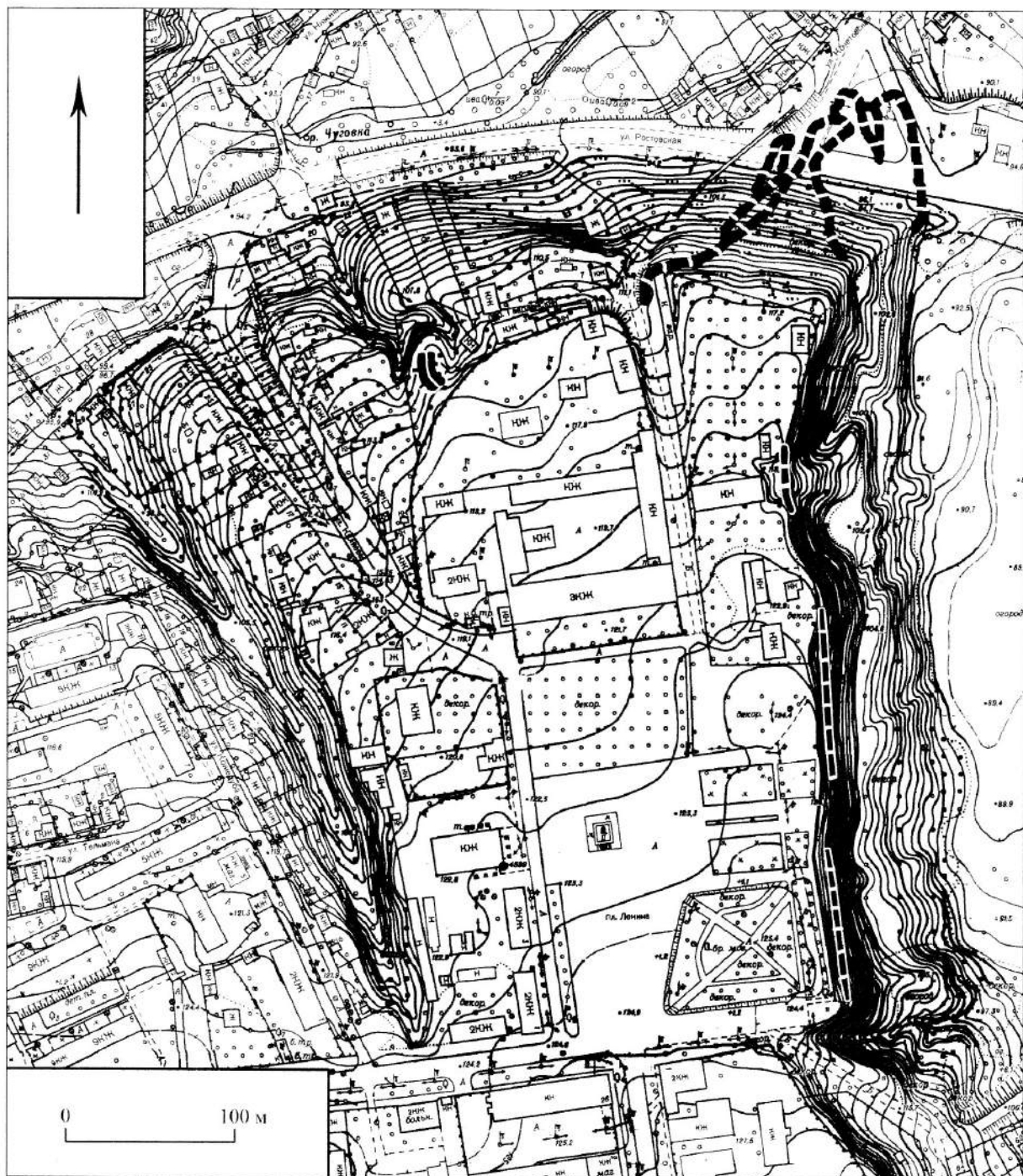

Рис. 13. План Чугуевского городища.
 Fig. 13. The layout of the Chuguevskiy hillfort

Цитадель площадью не менее 2 га (в пределах сохранившейся части, которая составляет, по нашему мнению, около 90 % от первоначальной площади) в плане имеет конфигурацию трапеции. Длина западной стороны составляет 93 м, а северная прослежена на расстоянии, равном 194 метров. Исходя из векто-

ров направленности северной и южной линий обороны цитадели, восточная сторона укреплений по внешнему абрису должна была составлять в длину около 100 метров. Грунтовые валы цитадели были сооружены с использованием в качестве крепид рваного камня. Поверх вала был размещен керамический бруствер.

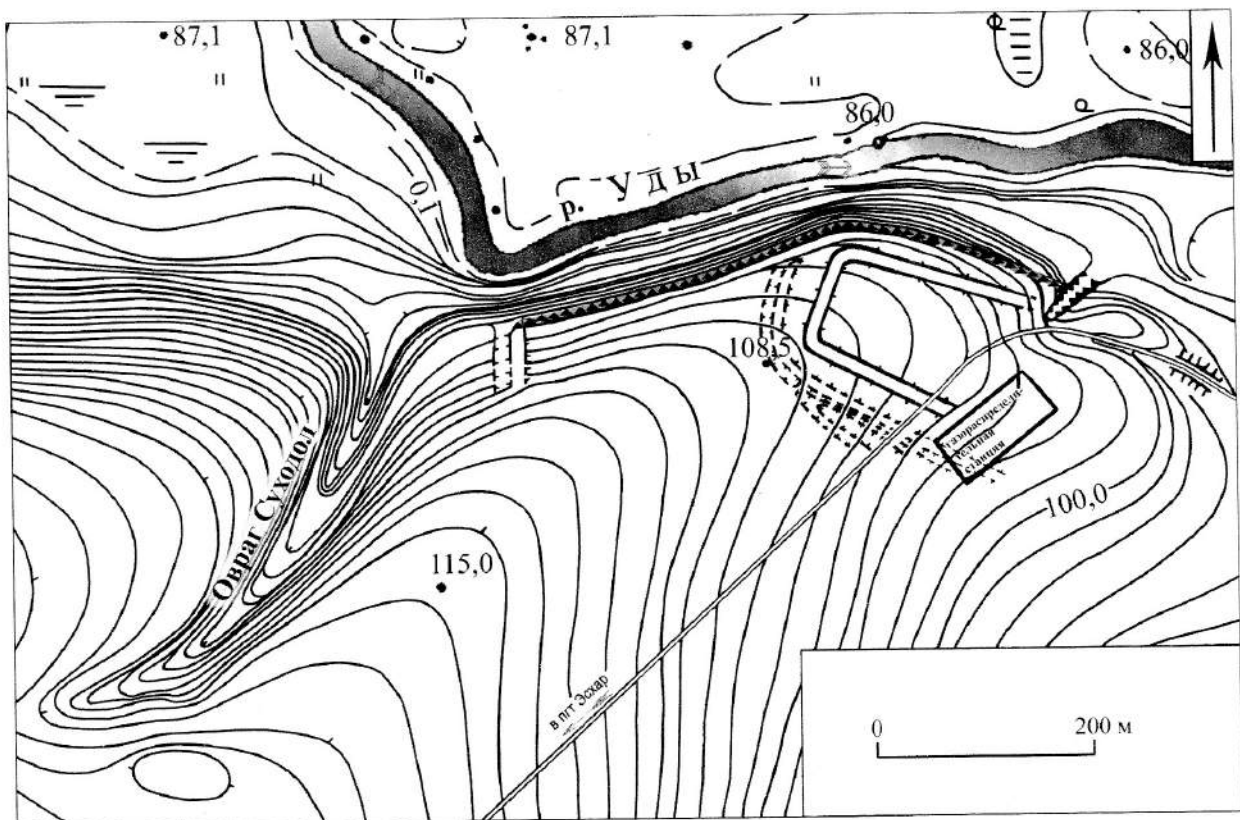

Рис. 14. План Кабанового городища.
Fig. 14. The layout of the Kabanovo hillfort

Со стороны реки площадка городища эскарпирована. У эскарпа был насыпан небольшой вал. Со стороны поля эскарп переходил в ров. Помимо цитадели, со стороны поля имелись в наличии две оборонительные линии, сооруженные по системе ров-вал. Между первой и второй линиями образовывалось дворище, а вторая линия была расположена вплотную к цитадели, образуя совмещенный рубеж.

Культурный слой на городище отсутствует, но на поверхности наличествуют артефакты салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1957, с.10; 1967, с.33; Шрамко Б.А., 1959, с.10, табл.IV, 29; Свистун Г.Е., 2004, с.9-11; 2005, с.10, рис.7; 2007б; 2008, с.5-9; 2013).

Поблизости городища располагаются салтово-маяцкие селища и кремационный могильник, которые образуют "гнездо" поселений (Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5; Шрамко И.Б. та ін., 2007, с.68, рис.372, 373).

Мохначанское городище (рис.15) расположено в Змиевском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского

Донца. Памятник общей площадью 17,9 га занимает коренной мыс высотой около 45-50 м относительно поймы реки.

Линия обороны по периметру мыса возведена по системе эскарп-вал. Также наличествуют пять разновременных поперечных линий обороны, которые представлены системами ров-вал. На всех участках обороны максимально использован рельеф местности. На сегодняшний день выявлено три строительных периода: скифский, салтово-маяцкий и роменский. В скифское время возникает линия обороны по периметру мысовой площадки.

В салтово-маяцкий период были использованы рвы, валы и эскарпы скифского времени, которые подверглись перестройке. В частности, в конструкции валов были использованы тесаный и рваный камни, с помощью которых сооружены каменные надстройки-брустверы. Дополнительно была устроена поперечная линия обороны (также с использованием камня) с деревянной закладной конструкцией по

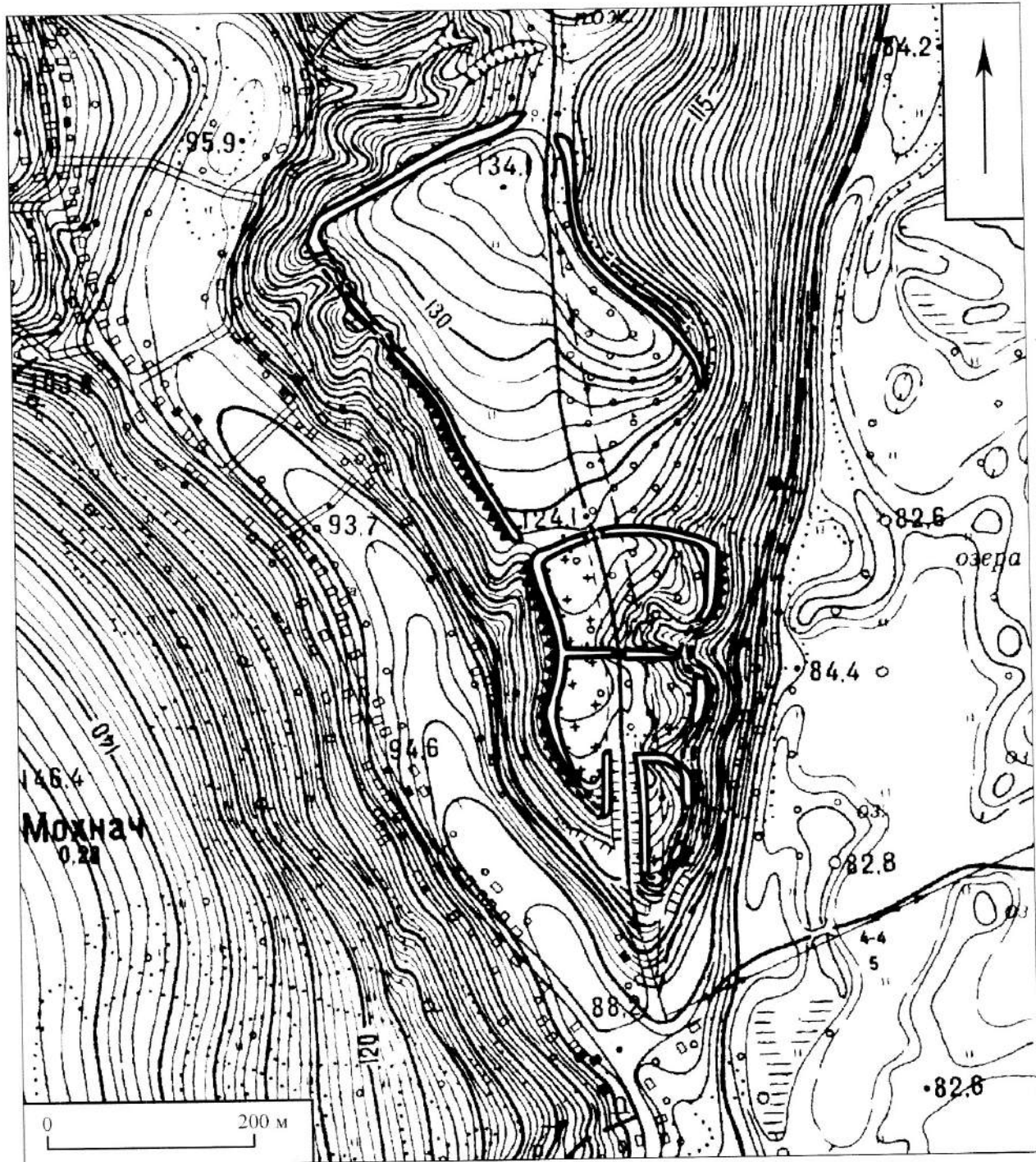

Рис. 15. План Мохначанского городища.
 Fig. 15. The layout of the Mohnachanskiy hillfort

верху. Таким образом, в раннем средневековье городище состояло из двух дворищ – южного и северного площадью 5,8 га и 12,1 га соответственно. Они были ограждены первой и второй поперечными линиями обороны. Нынешнего проезда, соединяющего оба дворища, в раннем средневековье не существовало. Въезд на

южное дворище осуществлялся со стороны стрелки мыса, который был защищен сопровождающими укреплениями.

На памятнике имеется незначительный культурный слой салтово-маяцкой культуры. Известно несколько жилых и хозяйственных построек указанного периода (Ляпушкин И.И.,

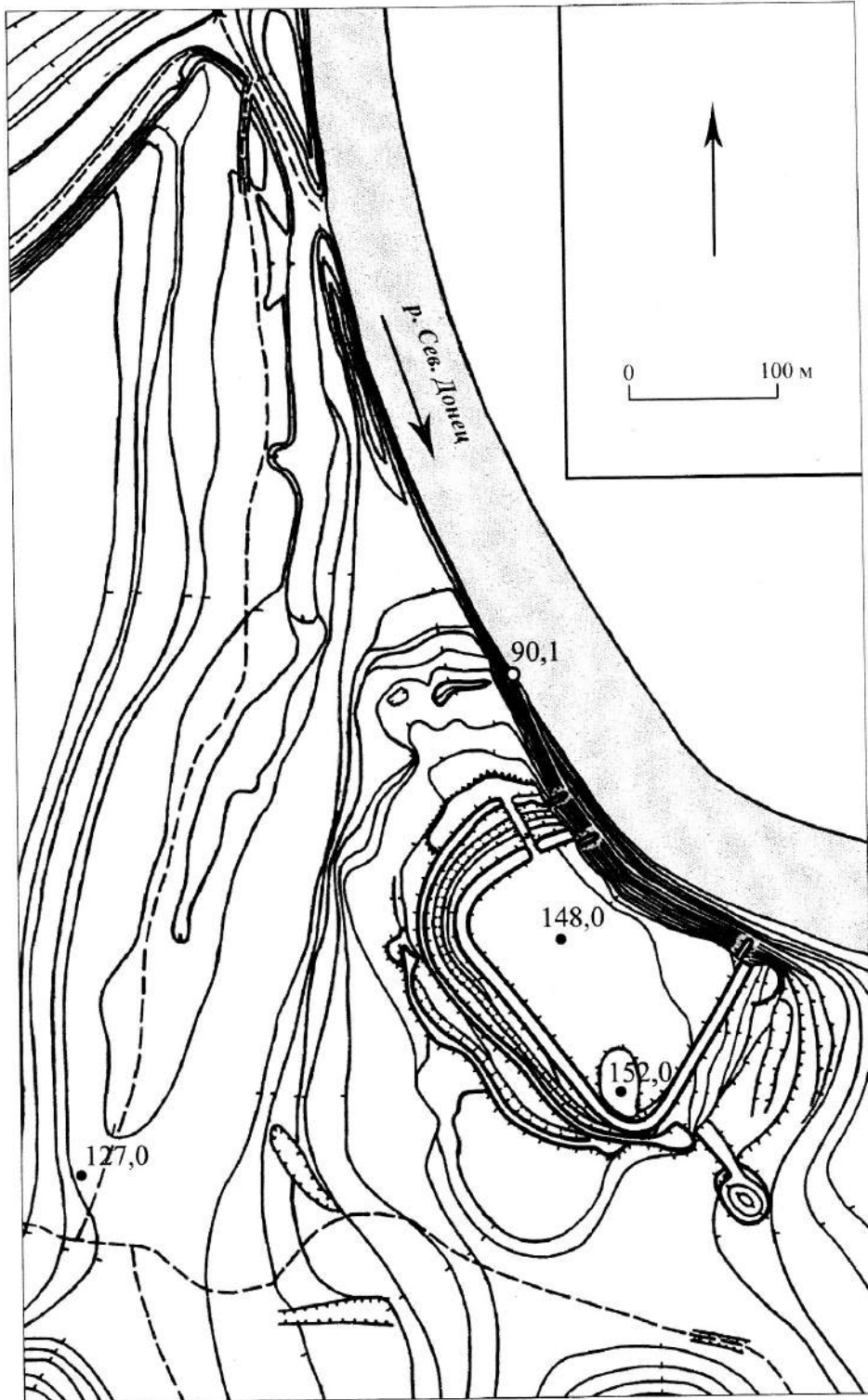

Рис. 16. План городища Короповы Хутора.
 Fig. 16. The layout of the Koropovy Khutora hillfort

1961, с.90; Шрамко Б.А., 1953; Плетнева С.А., 1954; Колода В.В. и др., 2004; Свистун Г.Е., Чендев Ю.Г., 2002/2003; Чендев Ю.Г., 2008, с.72-74; Колода В.В., 2007).

Северяне внесли свой вклад в организацию обороны городища. Вокруг Мохначанского городища выявлено около полутора десятков селищ, которые составляют “гнездо” поселений

(Плетнева С.А., 2000, с.30, рис.5; Колода В.В., 2002, с.24-26; 2007, с.12).

Городище Короповы Хутора (Коробовы Хутора) (рис.16) расположено в Змиевском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник общей площадью 5,4 га занимает останцеподобное возвышение высотой около 60 м относительно поймы реки. На городище можно выделить скифский, салтово-маяцкий и, возможно, роменский строительные периоды.

Внутренняя, защищенная площадь городища на поверхности плато составляет 1,5 гектаров. С внутренним поясом валов цитадель занимает 2,6 гектаров. Она имеет в плане форму, приближенную к трапеции с закругленными углами. Внутренняя линия обороны городища была устроена по системе ров-вал, носила грунтово-керамический⁵ характер в основе с каменными крепидами, поверх которой размещался деревянный частокол. Она проходила по периметру верхней площадки и имела на углах грунтовые выступы, устроенные несколько ниже уровня прохождения валов, находясь, таким образом, на уровне подошвы оборонительных сооружений. Скорее всего, их следует интерпретировать как места для размещения башен. К тому же эти площадки были выдвинуты за периметр валов, чем обеспечивалась возможность обстрела вдоль фронта. Кстати, такие же площадки фиксируются на краях средней и внешней линий обороны, расположенных с западной стороны городища. Также, возможно, остатками башни следует считать округлую возвышенность, вынесенную далеко за пределы основного периметра у юго-западного угла крепости и соединенную с ней валообразным возвышением. Судить о конструкции башен трудно в силу того, что их площадки остаются неисследованными. Но с высокой степенью вероятности можно утверждать, что они были изготовлены из дерева. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что фортификации цитадели (верхней площадки) спланированы в обычной традиции для салтово-маяцких лесостепных городищ. Башенные площадки, скорее всего, были достроены на определенном этапе

функционирования городища таким образом, чтобы в целом не нарушить уже существующие оборонительные сооружения.

Со стороны поймы Северского Донца в настоящее время оборонительные сооружения не прослеживаются. Возможно, что это является результатом эрозии почвы. Но также не исключено, что на этом участке они представляли собой некую легкую преграду в виде деревянной стены. По склону с обоих флангов этот участок прикрыт невысокими валами.

С северной стороны – у въезда на городище – имеется укрепленная площадка, расположенная ниже внутреннего дворища. Предградье на пути к цитадели образовано грунтовым валом на северной оконечности городища.

С южной стороны цитадель прикрывает широкий ров, устроенный на уступе крутого склона. С западной стороны цитадель укреплена двумя дополнительными грунтовыми линиями укреплений, устроенными по системе ров-вал, которые были возведены еще в скифское время и перестраивались салтово-маяцким населением (Колода В.В., Свистун Г.Е., 2003; Чендев Ю.Г., Колода В.В., 2012). К городищу примыкает обширное селище (Колода В.В., Горбаненко С.А., 2012, с.119, 120).

Сухогомольшанское (Каменное, Комолша) городище (рис.17) расположено в Змиевском районе Харьковской области Украины на правом берегу р.Сухой Гомольши – притока Северского Донца. Памятник общей площадью 2,7 га занимает узкий коренной мыс высотой 20-30 м относительно поймы реки, защищенный с двух сторон оврагами. Городище состоит из двух секторов-дворищ: площадь 2,15 га имело северное дворище и 0,55 га – южное.

Оборонительные сооружения возведены по периметру мыса. Поперечные линии обороны были расположены в месте узкого перешейка, соединяющего мыс с napольной стороной и на внутренней площадке. Укрепления были устроены по системе ров-вал. Первая линия имела проезд в центральной части. Вторая линия совмещена с третьей.

⁵ Следует отметить, что керамический строительный материал городища Короповы Хутора – аморфные комки сильно обожженной глины – представлял собой вид, не известный на других салтово-маяцких памятниках как степного, так и лесостепного вариантов.

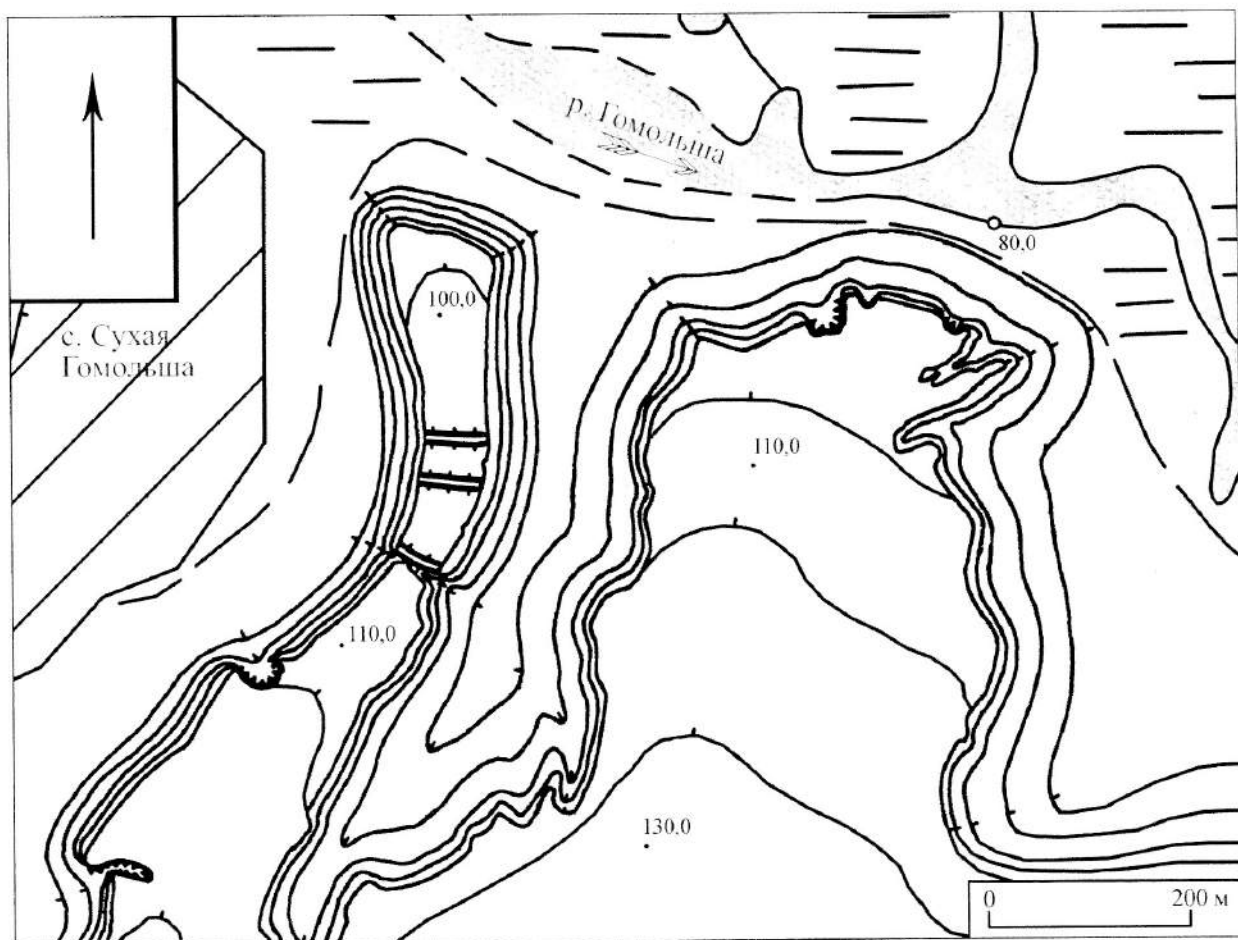

Рис. 17. План Сухогомольшанского городища.
Fig. 17. The layout of the Sukhogomolshanskiy hillfort

Следует отметить, что остатки оборонительных сооружений с каменными крепидами В.К.Михеев считал стенами. Но характер каменных кладок, их физические свойства не дают никаких оснований для такого утверждения. Поэтому наиболее вероятным является то, что оборонительные сооружения городища в целом представляли собой валы с каменными крепидами (Багалея Д.И., 1905, с.29; Ляпушкин И.И., 1958, с.213; Плетьева С.А., 1960, с.3-20; Михеев В.К., 1961, с.6, 7; 1969, с.2-6, табл. I-III; 1973, с.12, 13, табл. XVI-XIX).

Помимо прочего, по мнению Г.Е.Афанасьева, первый вал со рвом могли быть сооружены либо славянским, либо скифоидным населением (Афанасьев Г.Е., 1987, с.111). Хотя следует также отметить, что наличие комплексов и находок досалтовского времени на прилегающем к городищу селище не являет-

ся достаточно веским основанием для такого утверждения, но, конечно же, должно быть учтено при дальнейших исследованиях и анализе уже полученных материалов.

Рядом с городищем и на небольшом расстоянии от него известны салтово-маяцкие кремационный могильник и ряд селищ, образующих "гнездо" поселений (Михеев В.К., 1969, с.6-8; 1973, с.12, 13).

Меловое (Северское) городище (рис.18) расположено в Балаклейском районе Харьковской области Украины на правом берегу Северского Донца. Памятник общей площадью 3,5 га занимает правобережный мыс высотой 30-45 м относительно поймы Северского Донца. Возвышение, вытянутое с востока на запад, образовано руслом реки и балкой с ручьем, которые огибают его с юга, юго-запада и запада. С восточной стороны мыс также ограничен глубокой балкой. Небольшой пере-

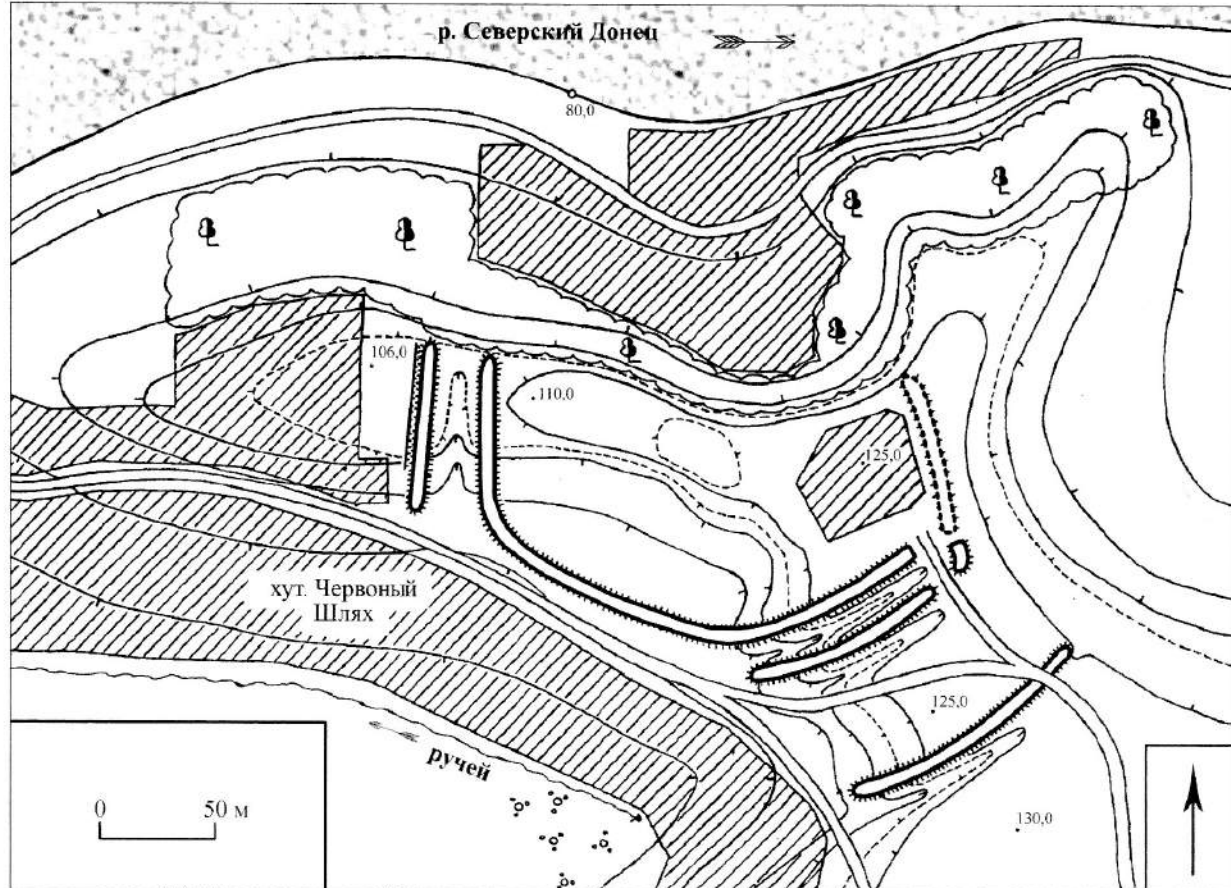

Рис. 18. План Мелового городища по В.В.Колоде.

Fig. 18. The layout of the Melovoie hillfort by V.V.Koloda

мышкой мыс соединен с основным коренным берегом Северского Донца.

Городище имеет одно дворище площадью 1,87 га, окруженное основным валом с восточной, южной и западной сторон. Один дополнительный вал расположен с западной стороны. С юго-восточной стороны также расположены две дополнительные линии обороны, которые отгораживают городище от поля. Здесь же – ближе к восточной балке – располагался и въезд.

На городище, помимо салтово-маяцкого, присутствует культурный слой бондарихинской культуры, на котором в салтово-маяцкое время были построены фортификационные сооружения (Багaley Д.И., 1905, с.32; Ляпушкин И.И., 1961, с.89; Колода В.В., 1987, с.15; 2005; Михеев В.К., Колода В.В., 1987, с.17-28; Буйнов Ю.В., Дегтярь А.Д., 1988, с.1-7).

Рядом с городищем и на небольшом расстоянии от него находятся салтово-маяцкие

могильник и селища, образующие “гнездо” поселений (Буйнов Ю.В., Дегтярь А.Д., 1988, с.7-21; Михеев В.К., 1990, с.45-52).

Вербовское (Первомайское) городище (рис.19) расположено в Балаклеевском районе Харьковской области Украины. Памятник общей площадью 6 га занимает коренной мыс правого берега Северского Донца, который возвышается относительно поймы реки на высоту до 35-40 метров. С обеих сторон он защищен крутыми склонами, один из которых (южный) выходит в овраг, другой (северный) – к берегу реки. По западной стрелке мыса проходила в древности дорога, которая соединяла городище с соседней возвышенностью. Вторая дорога, начинаясь у границы цитадели и восточного дворища, спускалась по северному склону к пойме реки. Цитадель площадью 0,5 га имеет вытянутую трапециевидную форму. По ее периметру проходили оборонительные сооружения, в конструкции которых был

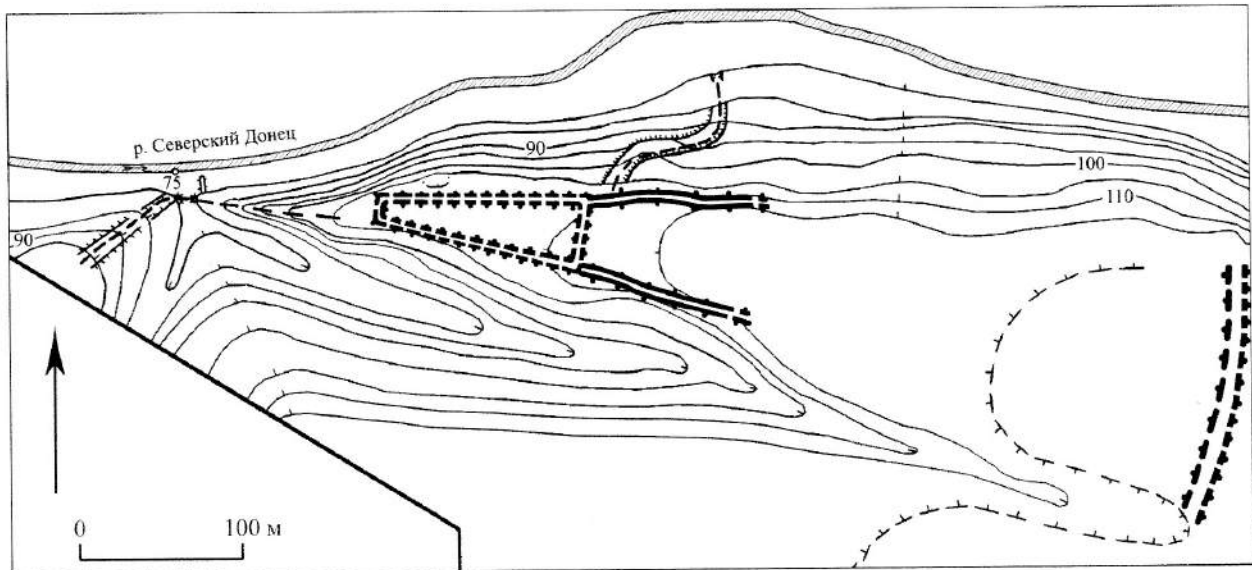

Рис. 19. План Вербовского городища.
Fig. 19. The layout of the Verbovskiy hillfort

применен камень. Восточное дворище площадью 5,5 га с северной и южной сторон было обнесено грунтовым валом, а с восточной стороны отгорожено от плато поперечным грунтовым валом, в конструкции которого применялась строительная керамика.

Культурный слой на памятнике отсутствует, но есть отдельные находки фрагментов керамической посуды бронзового века, салтово-маяцкой культуры и нового времени. Рядом с городищем салтово-маяцких памятников не обнаружено (Шрамко Б.А., 1957, с.6, рис.IX, 3; Крыганов В.А., 1994, с.128, табл.III; 2004, с.140, 141; Свистун Г.Е., 2011, с.8-14, рис.13-25).

Городища в долине р.Оскол расположены в пределах современных Белгородской области России (3) и Харьковской области Украины (2). К настоящему времени выявлены, отнесены к салтово-маяцкой культуре и в разной степени исследованы следующие памятники (с севера на юг): Ютановское, Поминово, Яблоновское, Пристен и Гороховатское. Городища сконцентрированы двумя группами – в верхней и в нижней частях течения р.Оскол. В пределах среднего Оскола памятников салтово-маяцкой фортификации на сегодняшний день не известно. Такая локализация свидетельствует в поль-

зу того, что данные городища контролировали места расположения бродов, т.к. известно, что в среднем течении Оскола переправы отсутствовали (Кусов В.С., 2007, с.454).

Ютановское городище (рис.20) расположено в Волоконовском районе Белгородской области России на правом берегу р.Оскол. Памятник общей площадью около 3,5 га⁶ занимает высокий коренной мыс высотой 45 м относительно поймы реки. Возвышенность образована обрывом берега реки и крутым скатом широкой балки, впадающей в пойму, которые составляют природные рубежи с трех сторон городища. Мыс по периметру верхней площадки – на северо-восточной и юго-западной экспозициях – имеет эскарпированные участки. С напольной стороны дворище городища площадью около 1,5 га было защищено двумя основными линиями обороны, устроенными по системе ров-вал. Первую линию обороны можно с уверенностью отнести к салтово-маяцкому времени. Относительно второй линии обороны датирующих материалов при раскопках получено не было, но факт отсутствия досалтовских и постсалтовских материалов не позволяет отнести построение оборонительных сооружений городища к раз-

⁶ Г.Е.Афанасьев определяет площадь городища около 1 га, видимо, подразумевая внутреннюю территорию дворища (Афанасьев Г.Е., 1987, с.97).

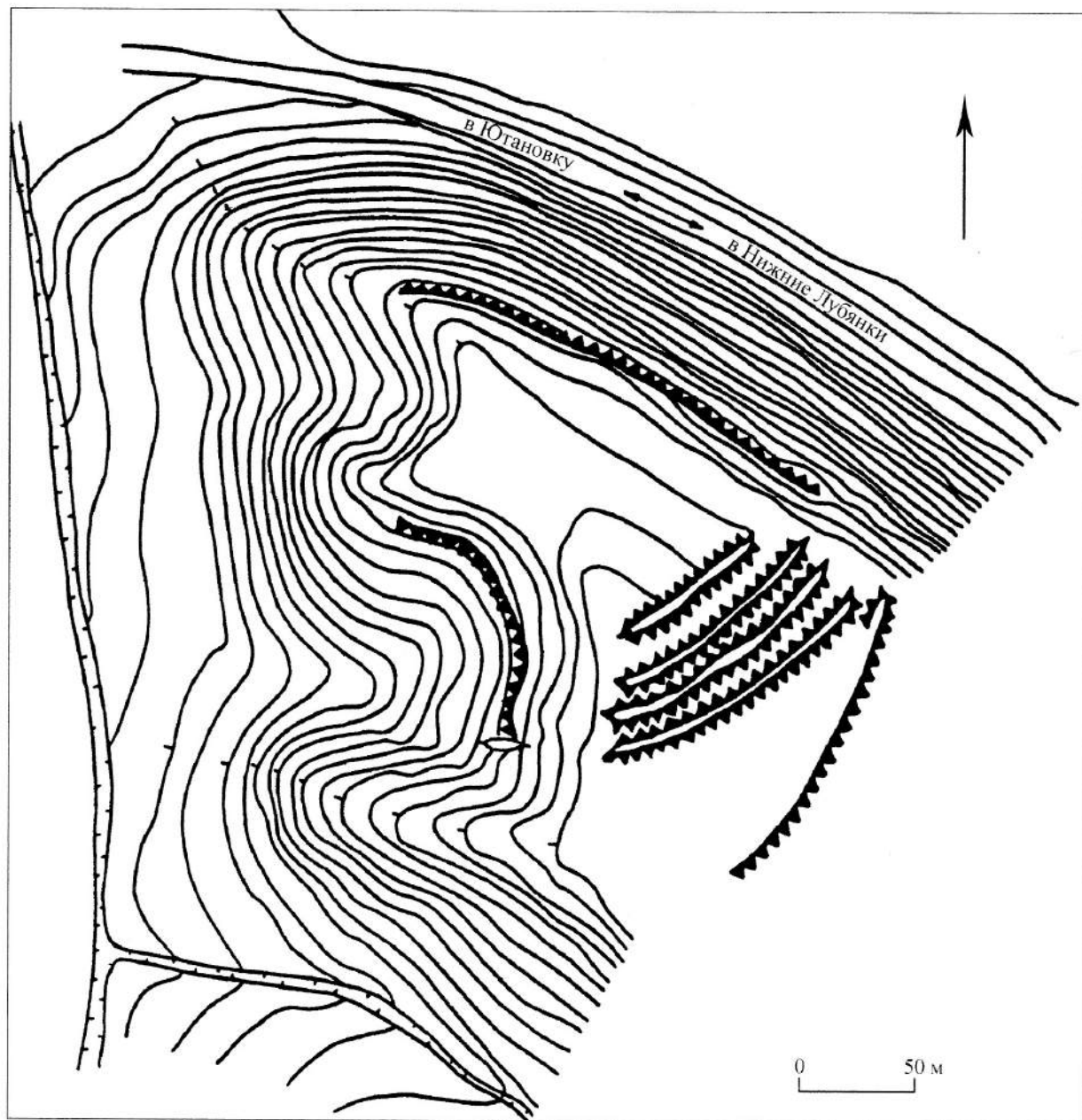

Рис. 20. План Ютановского городища по Г.Е.Афанасьеву.
 Fig. 20. The layout of the Yutanovskiy hillfort by G.Ye.Afanasiev

ным историческим периодам. Всего со стороны поля насчитывается пять совмещенных линий обороны (Плетнева С.А., 1967, с.32, 33; Афанасьев Г.Е., 1983; 1987, с.96-99, 101).

Г.Е.Афанасьев предполагает возможность двух строительных периодов в рамках салтово-маяцкой эпохи. То есть на первом этапе была построена вторая линия обороны, которая включала в основе вала деревянную конструкцию и к ней – с напольной стороны – примыкало селище. С целью усиления защит-

ных характеристик городища перед уже существующей линией обороны была устроена еще одна – в сторону уже существующего селища (Афанасьев Г.Е., 1987, с.99, 101).

Городище Поминово (Косаревское) (рис.21) расположено в Валуйском районе Белгородской области России на правом берегу р.Оскол. Памятник общей площадью 0,5 га занимает мыс, высота которого в укрепленной части мысовой площадки составляет 50 м относительно поймы реки. С обеих сторон го-

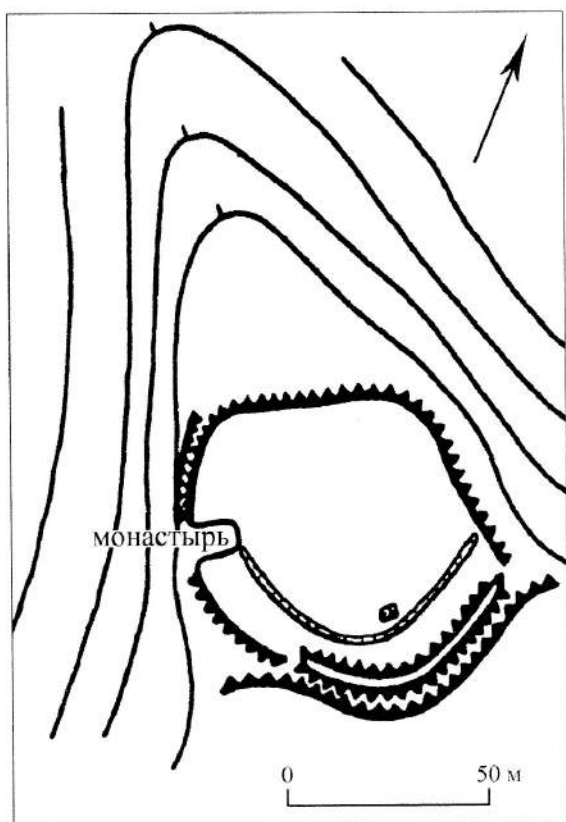

Рис. 21. План городища Поминово по Г.Е.Афанасьеву.
Fig. 21. Layout of the Pomino hillfort by G.Ye.Afanasiev

городище было защищено труднодоступными склонами берега и широкой балкой, впадающей в пойму. Склоны по периметру городища были эскарпированы. В западной части городища эскарп местами переходит в ров. С напольной стороны площадка мыса отделена от коренного берега линией обороны, устроенной по системе ров-вал. Параллельно напольной линии обороны проходит еще один ровик (Афанасьев Г.Е., 1987, с.100, 101).

Вблизи городища известно два салтово-маяцких селища. В 500 м от подошвы мыса с расположенным на нем городищем на левом берегу Оскола находится многослойное поселение, на котором преобладают материалы салтово-маяцкой культуры (Афанасьев Г.Е., 1987, с.101). Это обстоятельство говорит в пользу того, что городище Поминово входит в "гнездо" салтово-маяцких поселений.

Яблоновское городище (рис.22) расположено в Валуйском районе Белгородской

области России на правом берегу р.Оскол. Памятник общей площадью около 3,5 га занимает высокий мыс, который полого понижается в широкую пойму реки. Через площадь городища проходит седловина, а укрепленная территория состоит из нижней и верхней площадок. Нижняя площадка размерами 150×50 м, расположенная на стрелке мыса, находится на высоте 45 м относительно поймы реки. Северо-западнее нижней площадки на отдельном мысоподобном возвышении расположена верхняя площадка городища, соединяющаяся со стрелкой мыса узкой древней дорогой. Эта площадка в плане подквадратная с приблизительными размерами 100×100 метров. Относительно поймы реки данная часть городища находится на высоте 65 метров. Северный и южный склоны верхнего укрепления довольно крутые. К тому же южный склон частично защищен глубоким оврагом. Пологий западный склон перерезан рвом.

Верхняя площадка имела укрепления по периметру. В северо-западном углу, почти соприкасаясь с напольной линией обороны, был устроен ров. В юго-западной части периметра находятся вал и ров. По предположению исследователей, эта линия обороны защищала весь южный фас верхней площадки городища. Три совмещенные линии обороны с напольной стороны, устроенные по системе ров-вал, имели в плане дугообразную форму.

Въезд на верхнюю площадку городища находился в юго-западном углу защищенного периметра. В этом месте вал и ров третьей линии обороны имели соответственно разрыв и перемычку. От въезда на городище к пойме реки по склону мыса ведет дорога, которая в древности, скорее всего, не поднималась выше въезда на площадку. Вдоль данной дороги были обнаружены целые и расколотые грубо оббитые песчаниковые блоки подпрямоугольной формы.

По предположению исследователей, городище могло возникнуть еще в скифское время, хотя утвердительно об этом говорить невозможно до проведения на памятнике археологических раскопок.

В непосредственной близости и на небольшом расстоянии от памятника на надпойменных террасах и в пойме р.Оскол в разные годы было выявлено 29 салтово-маяцких се-

Рис. 22. План Яблоновского городища по А.Г.Дьяченко.
 Fig. 22. The layout of the Yablonoivskiy hillfort by A.G.Djachenko

лищ. Таким образом, Яблоновское городище представляло собой центр большого “гнезда” поселений (Дьяченко А.Г. и др., 1999).

Городище Пристен (рис.23) расположено в Купянском районе Харьковской области Украины на правом берегу р.Оскол. Памятник общей площадью 7,5 га занимает плато высотой 45-50 м относительно поймы реки. Возвышенность отрезана от napольной стороны двумя глубокими балками и соединяется с ней только перемычкой шириной 30 метров.

Оборонительные сооружения были построены с использованием тесаного и рваного камня. Внешняя линия обороны, устроенная по системе ров-эскарп, проходит по периметру мыса. В центральной части фиксируется цитадель площадью 1,85 га, укрепленная валом и рвом. Она примыкает к южному сектору внешнего периметра. В ее юго-восточном углу фик-

сируется мощный вал круглой в плане формы. Меньший по размерам кольцевой вал расположен в юго-восточном углу внешней линии обороны. Здесь же фиксируется вход на городище со стороны поймы реки. Второй вход расположен в западном секторе памятника. На поверхности, кроме развалов оборонительных сооружений, имели место находки немногочисленных фрагментов салтово-маяцкой керамики. Поблизости городища известен ряд салтово-маяцких селищ, образующих “гнездо” поселений (Либеров П.Д., 1955, с.7; 1961, с.102; Михеев В.К., 1970, с.9, 10; Голубева И.В. та ін., 2012, с.37, 38, рис.141-150).

Гороховатское городище расположено в Боровском районе Харьковской области Украины на правом берегу р.Оскол. Памятник занимает высокий коренной мыс. Площадь и план остаются неизвестными.

Рис. 23. План городища Пристен.
Fig. 23. The layout of the Pristen hillfort

Городище было осмотрено П.Д.Либеровым, который не выяснил его культурной принадлежности, но заметил на поверхности остатки каменной кладки (Либеров П.Д., 1955, с.7). Применение камней в оборонительных сооружениях и наличие вблизи городища “гнезда” салтово-маяцких селищ дает основания отнести памятник к рассматриваемому кругу древностей.

Городища в долине р.Тихая Сосна расположены в пределах современных Белгородской (1) и Воронежской (7) областей России. На сегодняшний день выявлены, отнесены к салтово-маяцкой культуре и в разной

степени исследованы следующие памятники (с запада на восток): Красное, Усердское, Алексеевское, Колтуновское (Олександрово), Мухоудеровское, Верхнеольшанское, Павловское и Маяцкое (Дивногорское).

Красное городище (рис.24) расположено в Красненском районе Белгородской области России на правом берегу р.Тихая Сосна, вблизи ее истоков. Памятник площадью 0,5 га⁷ расположен на плато, которое возвышается на высоту около 30 м относительно поймы реки.

С запада и с востока от площадки, на которой размещено городище, расположены глубокие природные овраги. С южной стороны

⁷Как следует из опубликованных планов Красного городища (Афанасьев Г.Е., 1987, с.116, рис.66; 1993, с.133, рис.46; Афанасьев Г.Е., Красильников К.И., 2012, с.221, рис.2, 3); имеется в виду, по-видимому, площадь цитадели без учета внешней линии обороны, т.е. общая площадь памятника больше указанной. Точно ее определить не представляется возможным ввиду отсутствия четко снятого плана с отображением внешней линии обороны.

устроен ров. С северной стороны, обращенной к болотистой пойме реки, крутой склон был дополнительно укреплен дуговидной в плане линией обороны, устроенной по системе ров-вал. Выброшенная из рва земля образовывала вал со стороны контрэскарпов. Среди укрепленной таким образом площадки была построена трапециевидная в плане цитадель с использованием в конструкции оборонительных сооружений как сырцового, так и плохо обожженного кирпича⁸. Культурный слой внутри цитадели отсутствует. К городищу со стороны поля вплотную прилегает обширное салтово-маяцкое селище (Николаенко А.Г., 1973; Афанасьев Г.Е., 1987, с.115-118, рис.66, 67; 1993, с.133, 134, рис.46; Афанасьев Г.Е., Красильников К.И., 2012).

Усердское городище расположено в Острогожском районе Воронежской области России, у брода через р.Тихая Сосна (на левом берегу), недалеко от устья р.Усерд (Усердец). К настоящему времени разрушено. План и площадь памятника не известны. На городище в XVII-XVIII вв. существовала крепость, которая в плане напоминала круг площадью около 4,5 га (Загоровский В.П., 1969, с.196, 197, рис.9), но, насколько были использованы раннесредневековые оборонительные сооружения, – не известно.

У городища находилось салтово-маяцкое селище (Афанасьев Г.Е., 1993, с.124; Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.41).

Алексеевское городище (рис.25) расположено в Алексеевском районе Белгородской области России на правом берегу р.Тихая Сосна. Памятник общей площадью 1,2 га занимает мысовую площадку высотой около 20 м относительно поймы реки. С севера городище

защищено крутым склоном берега, с запада – балкой, которая впадает в пойму реки. С южной и восточной сторон был вырыт ров. Городище имело в плане форму, близкую к трапеции. Его внутреннее пространство разделено линией обороны. Таким образом, было образовано два внутренних дворища – восточное и западное площадью 0,5 и 0,7 га соответственно.

Оборонительные сооружения были воздвигнуты с использованием обожженного кирпича и пахсовых блоков. Есть основания для предположения, согласно которому крепостные стены, возможно, были усилены башнями (Афанасьев Г.Е., 1987, с.118). К городищу примыкает салтово-маяцкое селище (Плетнева С.А., 1977, с.11).

Колтуновское (Олександрово) городище (рис.26) расположено в Алексеевском районе Белгородской области России на правом берегу р.Тихая Сосна, в месте излучины. Памятник общей площадью около 2,8 га занимает плато первой надпойменной террасы, которое находится выше поймы реки на 7-10 метров. С северной стороны площадка городища защищена крутым склоном надпойменной террасы, с запада и востока – двумя балками, впадающими в речную пойму. Укрепленная часть мыса имеет прямоугольную в плане форму. Со всех сторон городище защищено валом, по углам которого прослеживаются небольшие впадины, которые, возможно, представляют собой следы башен. Внутренние размеры городища составляют 187×112 метров. В центральной части городища расположен холм, который может быть остатками сооружения, построенного из меловых камней. Оборонительные сооружения были воздвигнуты с использованием сырцового кирпича и каменных блоков.

⁸ Автор данной работы реконструирует оборонительные сооружения Красного городища как валы с деревянным бруствером. К.И.Красильников и Г.Е.Афанасьев считают, что оборонительные сооружения Красного городища представляют собой кирпичные стены, и зона тени обстрела не могла возникнуть ввиду нахождения перед такой стеной глубокого оврага. Уклон кладки Г.Е.Афанасьев и К.И.Красильников объясняют разрушением стены (Афанасьев Г.Е., Красильников К.И., 2012, с.206). Эти аргументы представляются недостаточно убедительными, т.к. профилирование фортификационных сооружений должно учитывать общие требования к их обустройству. Само же наличие таких сооружений предполагает их возможное активное преодоление противником, при котором устранение зоны тени обстрела является жизненной необходимостью. Зачастую данный фактор учитывали и при возведении стен, придавая их внешней стороне определенный угол уклона вовнутрь крепости. Это также не согласуется с тезисом, согласно которому основная нагрузка при обороне городищ четвертого типа, по Г.Е.Афанасьеву, к которому отнесено и Красное городище, возлагается на оборонительные сооружения, а природные факторы играли второстепенную роль (Афанасьев Г.Е., 1987, с.114; 1993, с.134).

Рис. 24. План Красного городища по Г.Е.Афанасьеву.
 Fig. 24. The layout of the Krasnoie hillfort by G.Ye.Afanasiev

Рядом с городищем расположено обширное салтово-маяцкое селище (Плетнева С.А., 1977, с.10-11; Афанасьев Г.Е., 1987, с.118, 119, 121; 2013).

Мухоудеровское городище расположено в Алексеевском районе Белгородской области России на правом берегу ручья Русская Матрена – правого притока р.Тихая Сосна. Памятник площадью около 2 га занимает высокое плато.

Графический план городища в публикациях отсутствует. Оно имеет прямоугольную в плане форму. Укрепления сооружены из сырцового кирпича. К городищу примыкает салтово-маяцкое селище (Афанасьев Г.Е., 1987, с.121).

Верхнеольшанское городище (рис.27) расположено в Острогжском районе Воронежской области России на правом берегу р.Ольшанка, в месте ее впадения в р.Тихая Сосна. Сильно разрушенный на сегодняшний день памятник площадью около 0,9 га занимает возвышение, господствующее над окружающей местностью. С южной и восточной сторон городище защищено обрывистыми и крутыми склонами левого коренного берега р.Тихая Сосна. Вокруг укреплений, имеющих в плане форму трапеции, был устроен ров, в котором посередине западного отрезка была оставлена перемычка для въезда. Напротив последней, в западном валу, прослеживался воротный проем. Оборонительные сооружения были возве-

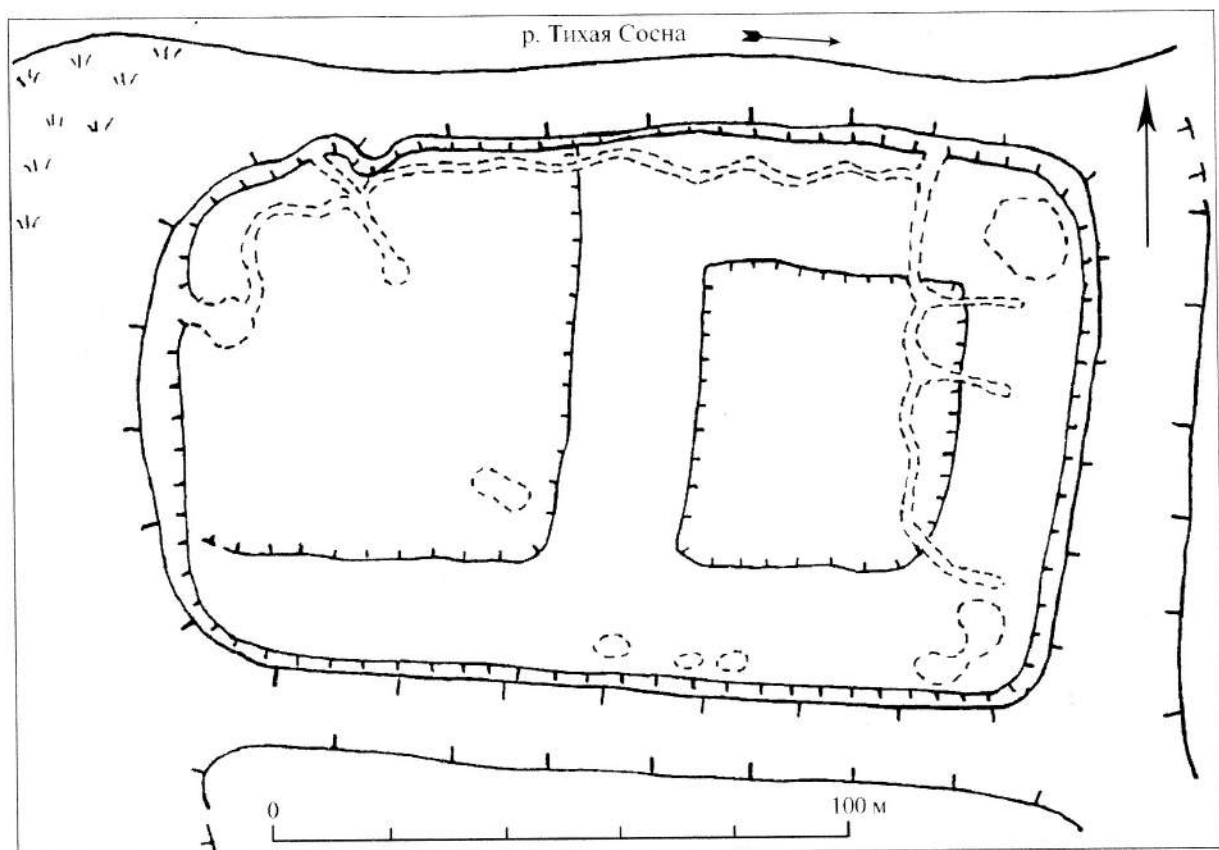

Рис. 25. План Алексеевского городища по С.А.Плетневой.
 Fig. 25. The layout of the Alekseevskiy hillfort by S.A.Pletniova

дены с использованием рваного и тесаного камня (Афанасьев Г.Е., 1987, с.121; Флёров В.С., 1994; Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2012).

Павловское городище расположено в Острогожском районе Воронежской области России на правом берегу р.Тихая Сосна. Памятник занимает мысовую площадку, вытянутую по линии юго-восток – северо-запад. Длина мыса составляет 375 м при наибольшей ширине около 100 метров. Графический план по публикациям не известен. Не указана также точная площадь характеризуемого объекта. С юго-западной и северо-восточной сторон мыса находятся глубокие овраги, впадающие в речную пойму. Северо-западный склон обращен к пойме. Юго-восточная часть мыса имеет искусственный срез, образуя узкую дорогу, которая объединяет городище с напольной стороной. С северной стороны мыса отмечены два неглубоких оврага. С.А.Плетнева предполагала, что это могли быть остатки дорог на городище со стороны поймы р.Тихая Сосна,

по которым обеспечивалось снабжение водой. Оборонительные сооружения памятника характеризуются как древесно-земляные.

Вблизи городища расположены четыре салтово-маяцкие селища. Все они расположены на высоких мысах правого берега р.Тихая Сосна и имеют с обеих сторон овраги, впадающие в пойму реки. Таким образом, данное Павловское городище входит в “гнездо” салтово-маяцких поселений (Плетнева С.А., 1977, с.7, 8).

Маяцкое (Дивногорское) городище (рис.28) расположено в Лискинском районе Воронежской области России на правом берегу Дона, на восток от устья р.Тихая Сосна. Памятник общей площадью 1,22 га занимает часть плато высотой около 70 м относительно пойм рек Дон и Тиха Сосна. Городище, имеющее в плане форму трапеции, занимает западный сектор плато – выдвинутый в пойму р.Дон мыс, у подножия которого, огибая возвышенность с двух сторон, протекает р.Тихая

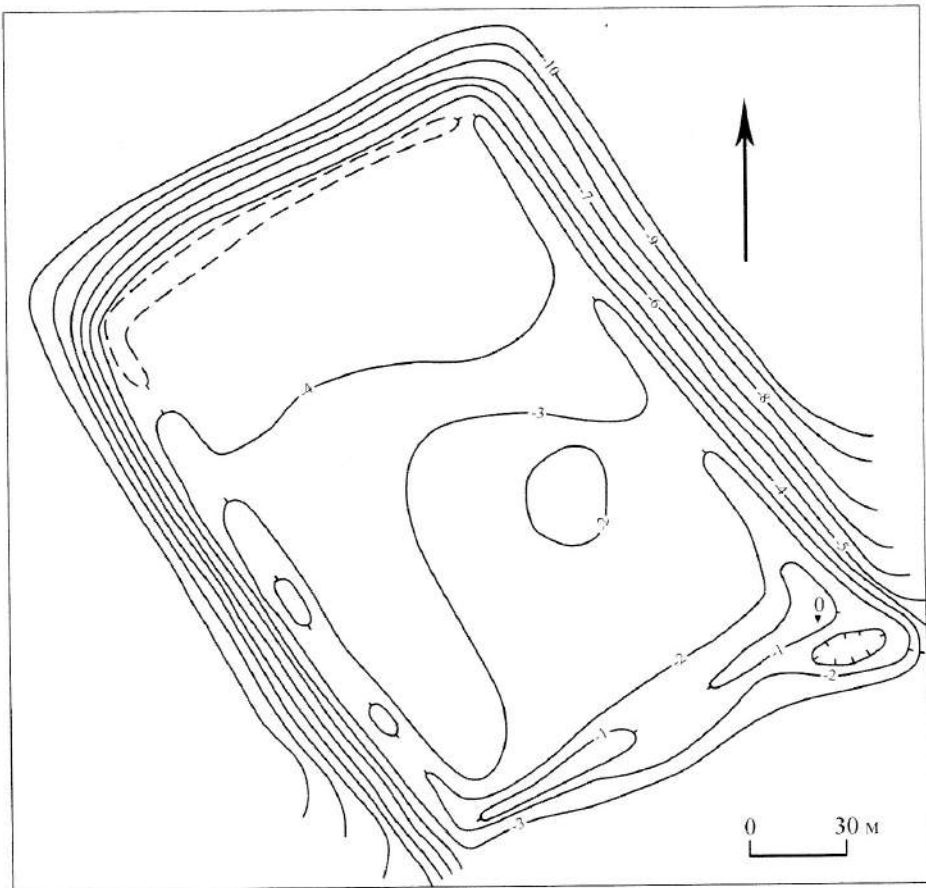

Рис. 26. План Колтуновского городища по Г.Е.Афанасьеву.
 Fig. 26. The layout of the Koltunovskiy hillfort by G.Ye.Afanasiev

Сосна. Крутые склоны мыса не были дополнительно укреплены путем эскарпирования. С северо-восточной стороны городище защищает узкий овраг, а с юго-западной и юго-восточной сторон – искусственный ров. С востока плато отделено от поля глубоким оврагом со сравнительно пологими склонами, по которым на верхнюю площадку пролегает дорога. Скорее всего, по мнению одного из исследователей городища С.А.Плетневой, ею пользовались и в древности (Плетнева С.А., 1984, с.9). При строительстве рва в центральной части его юго-западного отрезка была оставлена перемычка, по которой осуществлялся въезд к воротам городища. Перед крепостной стеной была устроена яма-ловушка, вырытая напротив воротного проема. Подходящая к воротному проему дорога имела деревянное ограждение. Между краем оврага, защищавшим подход к северо-восточной стене, и самой стеной стоял деревянный частокол-тын.

Стены городища были построены в технике двухпанцирной кладки из тесаных каменных блоков. Внутри стены находится деревянная конструкция. К центральной части юго-восточной стены с внутренней стороны пристроен прямоугольный каменный периметр.

Результаты исследований у южного угла крепости позволили высказать мнение, согласно которому там располагалась башня или башня-выступ, хотя убедительных свидетельств в пользу такого утверждения, по нашему мнению, так и не было получено.

С городищем соседствует обширное салтово-маяцкое селище (Плетнева С.А., 1984; Афанасьев Г.Е., 1984; Василева Д., 1990; Винников А.З., Плетнева С.А., 1998, с.136, 137, рис.52; Захарова Е.Ю., 2011, с.114-118, 120-126).

Городище Карабут на Дону. В Россошанском районе Воронежской области России, в 3 км южнее с.Нижний Карабут – локально от выше охарактеризованных групп

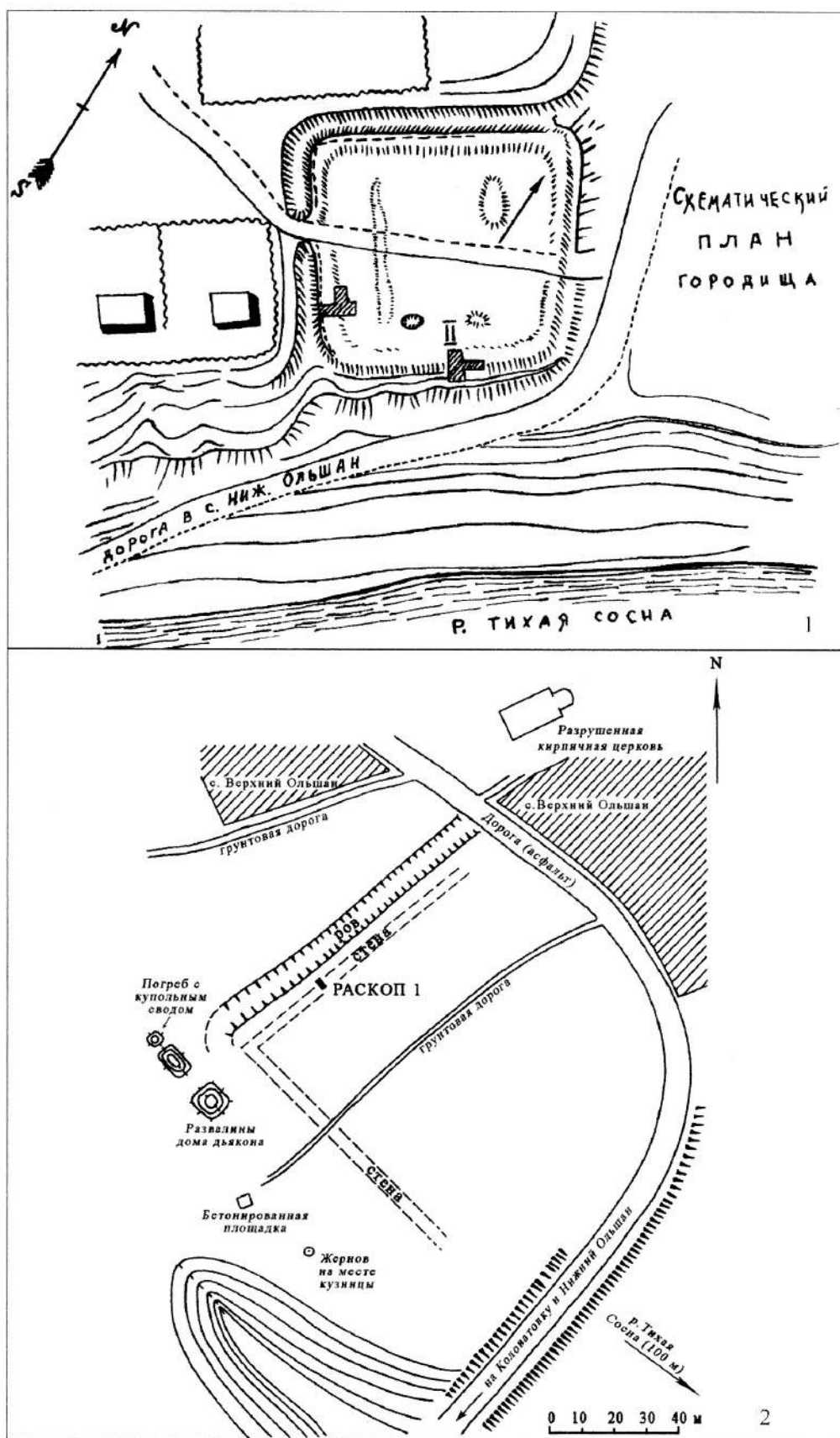

Рис. 27. План Верхнеольшанского городища: 1 – по С.Н.Замятнину; 2 – по В.С.Флёрову.
 Fig. 27. The layout of the Verkhneolshanskiy hillfort: 1 – by S.N.Zamiatnin; 2 – by V.S.Fliorov

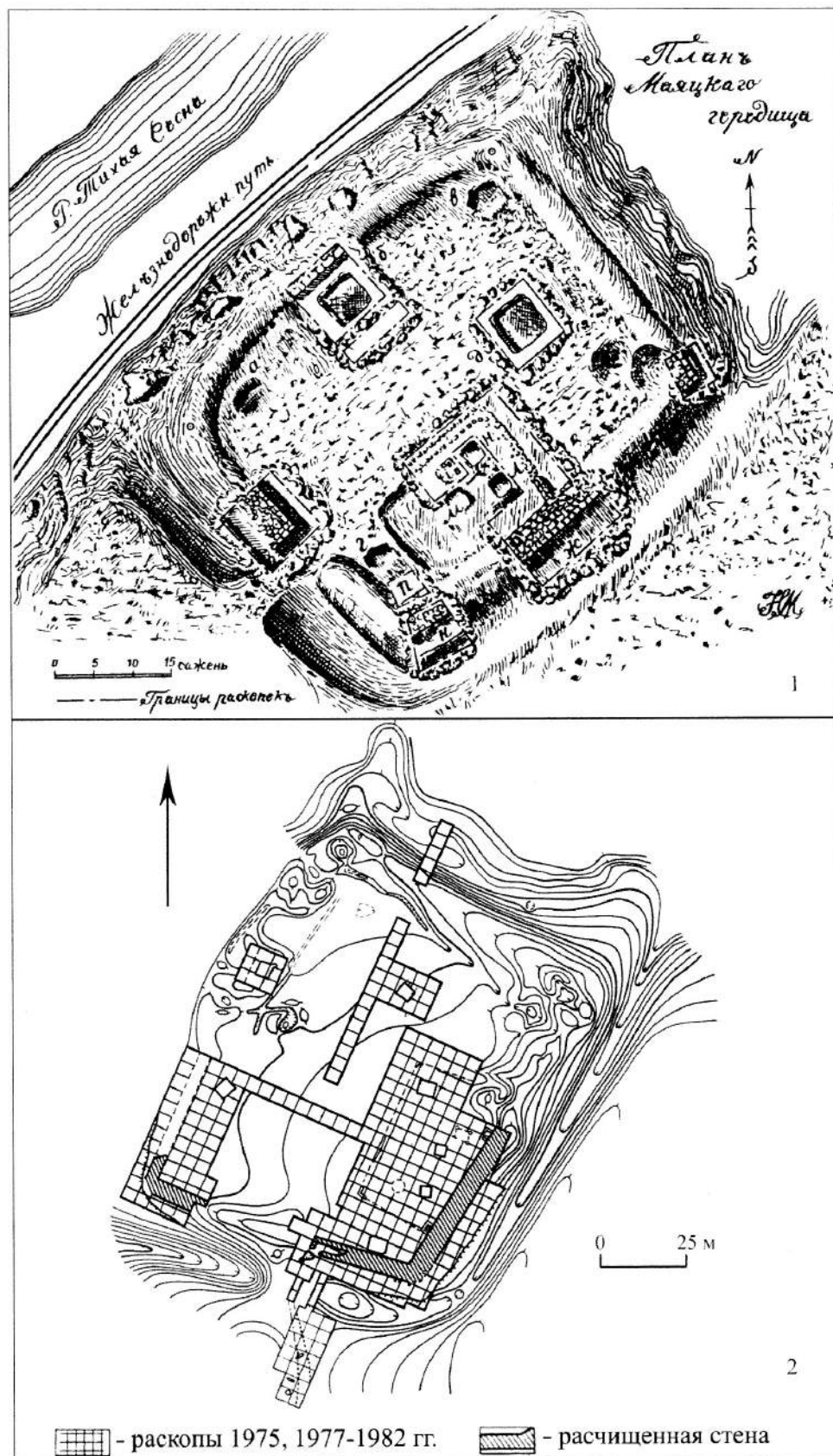

Рис. 28. План Маяцкого городища: 1 – 1908-1909 гг; 2 – по С.А.Плетневой и Г.Е.Афанасьеву.
 Fig. 28. The layout of the Maiaki hillfort: 1 – 1908-1909; 2 – by S.A.Pletniova and G.Ye.Afanasiyev

по рекам Северский Донец, Оскол и Тихая Сосна – расположено городище Карабут. Оно занимает узкий коренной мыс правого берега р.Дон (на излучине реки) высотой около 80 м относительно поймы реки. Существует два плана городища, составленные С.А.Плетневой и Г.Е.Афанасьевым. Они несколько отличаются, по-разному отражая периметр мыса, перепад высот и конфигурацию элементов оборонительных сооружений (рис.29). Форма мыса в плане близка к прямоугольнику с закругленными углами. Общая площадь крепости составляет 1,1 га. От коренного берега площадку городища отделяют глубокие овраги с крутыми склонами, на которых местами (в более покатых местах) визуальнo отмечено эскарпирование. Городище имеет три поперечные линии обороны. Вследствие такого планиро-

вания были образованы три дворища, площадью 0,47 га (внутреннее) и по 0,3 га (среднее и наружное). Первая линия состоит из рва и небольшого вала-выброса в юго-западной части со стороны контрэскарпа. Вторая линия обороны состоит из рва и небольшого вала-выброса на краю эскарпа. Третья линия обороны представлена рвом, а остатков вала на указанной защитной линии не прослеживается.

К городищу вплотную примыкает салтово-маяцкое селище (Плетнева С.А., 1967, с.30-32; Афанасьев Г.Е., 1987, с.102, 103; 1993, с.130, 131).

Корреляция

Археологическая классификация городищ является достаточно сложной и в то же время

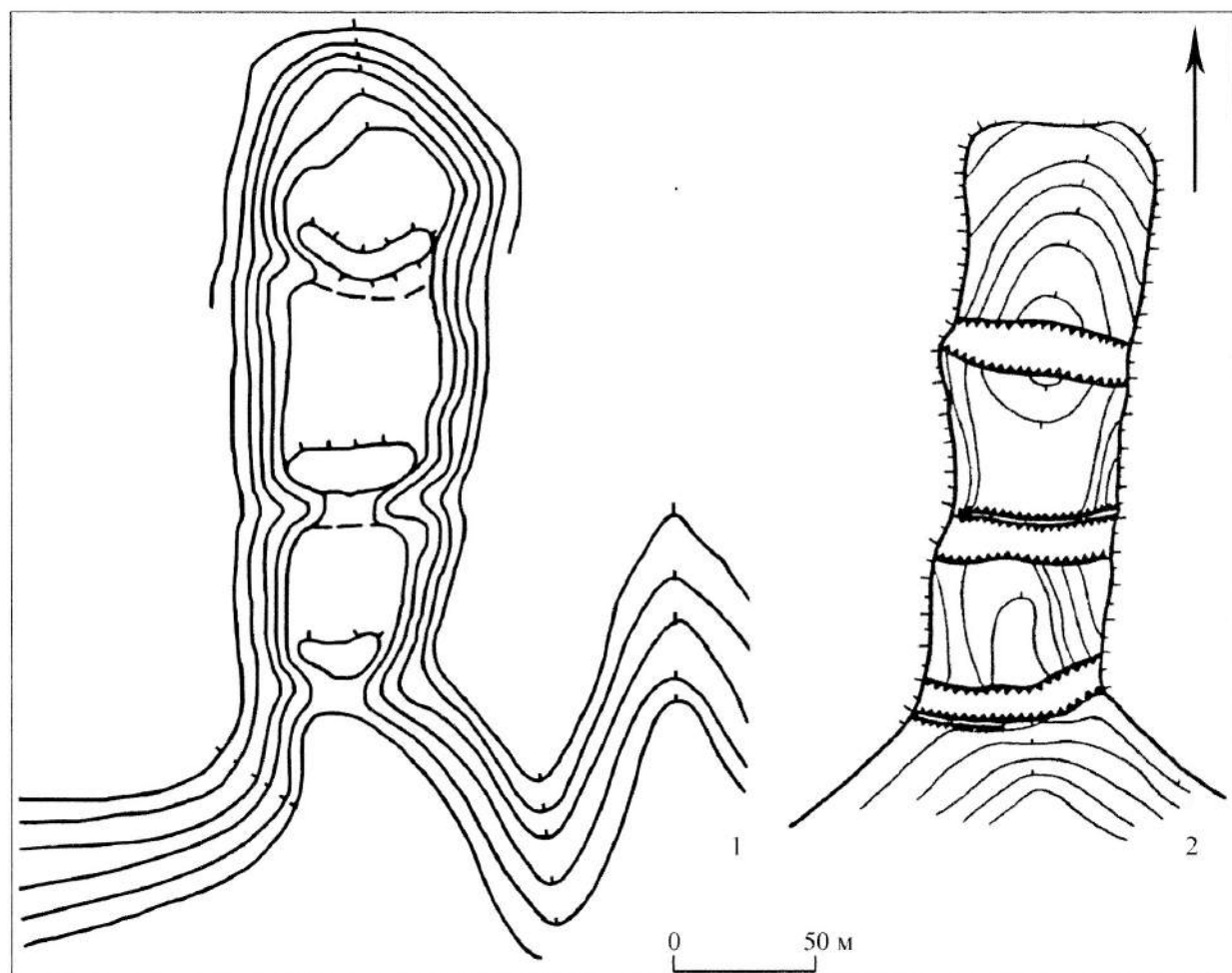

Рис. 29. План городища Карабут: 1 – по С.А.Плетневой; 2 – по Г.Е.Афанасьеву.
Fig. 29. The layout of the Karabut hillfort: 1 – by S.A.Pletniova; 2 – by G.Ye.Afanasyev

необходимой для более углубленных исторических исследований. Она должна учитывать наиболее существенные, формальные признаки. Это, в первую очередь, условия топографического положения, степень зависимости планирования от естественных условий местности, особенность планирования и структура оборонительных сооружений, форма в плане и тому подобное (Кучера М.П., 1999, с.11). Принимая во внимание замечание М.П.Кучеры относительно недостатков классификационной схемы П.А.Раппопорта (Кучера М.П., 1999, с.11, 12), на которой, в свою очередь, базируется типология Г.Е.Афанасьева относительно салтово-маяцких городищ, и соглашаясь в основных положениях с приведенным М.П.Кучерой принципом классификации данного вида археологических памятников (Кучера М.П., 1999, с.13-61), считаем подход данного исследователя более приемлемым для применения к салтово-маяцким лесостепным городищам.

Еще раз заметим, что в результате недостаточного исследования целого ряда салтово-маяцких лесостепных городищ уверенно отнести некоторые памятники к тому или иному типологическому варианту мы не имеем возможности. В отдельных случаях это можно сделать предположительно, с известной долей вероятности. Поэтому во время типологического отбора неизбежно будут иметь место окончательно нерешенные, спорные соотношения, требующие выяснения или уточнения в ходе дальнейших археологических исследований. Никакая типология в данном случае и на данном этапе изученности предмета исследования не может претендовать на окончательное решение поставленной задачи.

Как было показано выше во время рассмотрения особенностей фортификации салтово-маяцких лесостепных городищ, последние отличаются принципами планирования, топографического размещения и конструкциями оборонительных сооружений. Основной объединительной чертой этого круга памятников является их стратегическое назначение в качестве пунктов контроля путей от нежелательного проникновения на территорию салтово-маяцкой лесостепи и как убежищ для населения окружающих селищ. Нельзя не заметить преобладание отдельных типологически близких

характеристик городищ в пределах отдельных микрорегионов, очерченных бассейнами рек: в Тихососновском – подпрямоугольных по плану; в Северскодонецком и Оскольском – подчиненных топографическим особенностям коренных мысов. Но и в пределах одного микрорегиона городища имеют свои разновидности и особенности, что позволяет разделить их на ряд отдельных типов, а внутри последних – на виды и подвиды (табл.1; рис.1). Согласно такой важной детали как пространственная структура оборонительных линий, городища можно разделить на одноструктурные (простые) и многоструктурные (сложные). Простые (тип I), в свою очередь, делятся на два вида: имеющие четырехугольную планировку и одно дворще с одной линией обороны (вид 1А), а также двумя и более совмещенными оборонительными линиями (вид 1Б); максимально использующие рельеф местности и не имеющие совмещенных линий обороны (вид 2А), а также имеющие совмещенные оборонительные линии (вид 2Б). Сложные (тип II) делятся на три вида: с четырехугольной планировкой цитадели и не имеющие совмещенных линий обороны (вид 1А), а также имеющие совмещенные оборонительные линии (вид 1Б); с округлой планировкой цитадели и не имеющие совмещенных линий обороны (вид 2А), а также имеющие совмещенные оборонительные линии (вид 2Б); максимально использующие рельеф местности и не имеющие совмещенных линий обороны (вид 3А), а также имеющие совмещенные оборонительные линии (вид 3Б).

Рассмотрим особенности каждого выделенного на основании формализованных признаков типологического варианта.

Простые городища

Тип I Вид 1А (ТІВІА) представляет собой наиболее простые, согласно планировочной структуре, городища с четырехугольной планировкой: Алексеевское, Колтуновское, Мухоудеровское, Верхнеольшанское, Маяцкое и, по-видимому, Усердское. Последнее не сохранилось, и его раннесредневековая планировка остается неизвестной. Но в XVII-XVIII вв. на его месте была построена русская крепость, которая, согласно распространенной традиции того времени, должна была исполь-

звать старинные развалины и, таким образом, отобразить в некоторой степени особенности планировки раннесредневековых укреплений. На опубликованном плане крепости XVII-XVIII вв. укрепления близки по форме к кругу, но, тем не менее, содержат одну прямую сторону. Под этим планом можно предположить трапециевидные в плане укрепления раннего средневековья. В любом случае округлая планировка не типична для данного микрорегиона, и мы склонны реконструировать салтово-маяцкое Усердское городище как четырехугольное в плане.

Согласно планировочной структуре, к простым относится и Маяцкое (Дивногорское) городище, традиционно считающееся одним из особенно презентабельных памятников салтово-маяцкой лесостепи. Внутреннюю прямоугольную пристройку к восточной стене вряд ли можно характеризовать как отдельный рубеж обороны.

К этой же типологической группе следует отнести и Алексеевское городище, относительно которого нет свидетельств касательно наличия внешней линии обороны, а роль внутренней перегородки, делящей двориче подпрямоугольного, небольшого по размеру укрепления, по нашему мнению, не может быть основанием для отнесения этого памятника к типу сложных городищ. Можно лишь, как и в случае с Маяцким городищем, отметить исключительное своеобразие внутреннего планировочного решения Алексеевского городища.

Данная группа памятников была сооружена с использованием тесаного мелового камня и кирпича, а их оборонительные сооружения реконструируются как стены; в ряде случаев есть основания предполагать наличие фланкирующих башен, хотя явных доказательств тому пока не получено. К тому же данная группа памятников локализуется исключительно в Тихососновском микрорегионе. Эти факторы выделяют данную группу среди прочих салтово-маяцких лесостепных городищ, отображая принципиально иную организацию обороны, хотя и отличающуюся сравнительной слабостью ввиду недостаточного использования защитных свойств рельефа, отсутствием вспомогательных оборонительных рубежей, компенсированную геометрически правильной

планировкой и организацией возможности фланкирующего обстрела с помощью предполагаемых башен. Что стало причиной, побудившей к такому фортификационному строительству – недостаточность трудовых ресурсов или же понятие достаточности для возложенных на них задач (контроль переправ и т.п.) при отсутствии достаточно серьезной опасности, – покажут дальнейшие исследования.

Tun I Вид 1Б (ТІВ1Б) представляет собой наиболее простые, согласно планировочной структуры, городища с четырехугольной планировкой, но их оборона содержит совмещенные линии обороны. К этой группе было отнесено лишь одно из известных салтово-маяцких лесостепных городищ – Короповы Хутора. Данный памятник, как уже было сказано выше, во всех отношениях выделяется среди прочих салтово-маяцких лесостепных городищ – от примененного строительного материала в виде аморфных комков пропеченной глины до явного содержания на основной и вспомогательных линиях обороны башен. Это единственное городище Северскодонецкого микрорегиона, отнесенное по своим характеристикам к первому типу простых городищ с одним дворичем. Вспомогательную укрепленную площадку со стороны въезда на городище, находящуюся ниже, согласно топографии, нельзя считать отдельным дворичем (Кучера М.П., 1999, с.13). Линии обороны, расположенные со стороны поля, также не образуют отдельных дворичей и относятся к разновидности сплошных. С другой стороны, городище Короповы Хутора по определенным признакам в топографическом размещении на останце и конструктивным особенностям (валы с крепидами и бруствером) сближается с другими городищами своего микрорегиона.

Tun I Вид 2А (ТІВ2А) представляет собой укрепления, максимально использующие рельеф местности и не имеющие совмещенных линий обороны. Такими признаками обладает городище Поминово.

Tun I Вид 2Б (ТІВ2Б) представляет собой укрепления, максимально использующие рельеф местности, но имеющие совмещенные линии обороны. К этому варианту отнесено Ютановское городище.

Городища двух описанных выше классификационных групп расположены в верхнем

течении р.Оскол, являясь близкими не только типологически, но и регионально.

Как мы можем наблюдать, совмещенные линии обороны не характерны для Тихососновского микрорегиона, а немногочисленные простые городища первого типа локализуются в Северскодонецком и Оскольском (в верхнем течении) микрорегионах.

Памятники рассматриваемого типа в основном локализуются в бассейне Тихой Сосны (66,7%), и лишь 22,2% приходится на бассейн Оскола в верхнем течении и 11,1% – на бассейн Северского Донца. В этом случае показательно убывание их доли в западном направлении, где они дополнительно приобретают несколько иные, присущие для тех мест черты.

Сложные городища

Тип II Вид 1А (ТИБ1А) представляет собой городища с двумя и более дворищами, имеющие четырехугольную цитадель и не содержащие совмещенных линий обороны. К данной группе отнесены следующие памятники: Первое Белгородское, Огурцово, Старосалтовское, Кочеток-I, Чугуевское, Вербовское, Пристен и Красное. Последнее, расположенное в верховьях Тихой Сосны, хотя и имеет много общих черт с четырехугольными фортификациями, относящимися к варианту ТИБ1А, все же принципиально отличается наличием внешней линии обороны и образованным, таким образом, вторым дворищем. К тому же не исключено, что оборонительные сооружения данного городища все же не представляли собой стен, о чем говорилось выше.

Тип II Вид 1Б (ТИБ1Б) представляет собой городища с двумя и более дворищами, четырехугольной цитаделью, имеющие совмещенные линии обороны. К данному варианту отнесены городища Верхнесалтовское, Кабаново и Яблоновское. Первые два памятника имеют совмещенные оборонительные рубежи на подступах к цитадели и локализуются в Северскодонецком микрорегионе, третий – со стороны поля и находится в верхнем течении Оскола. Таким образом, возможно, мы наблюдаем региональные отличия в организации обороны городищ этого типологического варианта. Но не исключено, что такая разница в размещении совмещенных рубежей отражает топографические различия, т.к. в долине

Северского Донца означенные городища размещены на останце и плато, а в долине Оскола – на мысу.

Тип II Вид 2А (ТИБ2А) представляет собой городища с двумя и более дворищами, имеющие округлую цитадель и не содержащие совмещенных линий обороны. К этому варианту отнесено Волчанское городище. Его основные фортификационные сооружения расположены концентрически, образуя внутренние пространства-дворища, и лишь въезд прикрыт двумя вспомогательными линиями, которые носят характер совмещенных, но их доля в пространственной планировке укреплений незначительна.

Тип II Вид 2Б (ТИБ2Б) представляет собой городища с двумя и более дворищами, округлой цитаделью, имеющие совмещенные линии обороны. Такими характеристиками обладают городища Мартовское и Кочеток-II. Помимо прочего, эти памятники объединяет скрытное, удаленное от русла прилегающей р.Северский Донец, расположение (Свистун Г.Е., 2012в).

Тип II Вид 3А (ТИБ3А) представляет собой памятники, максимально использующие рельеф местности и не имеющие совмещенных линий обороны. К этому варианту относятся городища Дмитриевское, Мохначанское, Кицевское, Гороховатское, Павловское и Карабут.

Тип II Вид 3Б (ТИБ3Б) представляет собой памятники, максимально использующие рельеф местности и имеющие совмещенные линии обороны. Это следующие городища: Хотомлянское, Сухогомольшанское и Северское.

Памятники рассматриваемого типа в основном локализуются в бассейне Северского Донца (73,9%), 13% – Оскола, 8,7% – Тихой Сосны и 4,4% – Дона. В этом случае показательно убывание их доли в восточном направлении, где они, помимо характерных второму типу признаков, приобретают дополнительные черты, присущие и первому типу.

Выводы

Таким образом, при условии распределения городищ, согласно особенностям топографического расположения и пространственного размещения линий обороны, мы можем на-

блюдать, что наиболее совершенными в оборонном отношении (максимальное использование защитных особенностей местности и сложность организации обороны) являются памятники, расположенные преимущественно в Северскодонецком и Оскольском микрорегионах. Это, возможно, является отражением более сложной военно-стратегической обстановки сравнительно с Тихососновским микрорегионом на определенном историческом этапе существования лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Помимо прочего, простые городища первого типа (28,13%) уступают в численности сложным городищам второго типа (71,88%) в 2,56 раза.

Также фиксируется убывание одних признаков и приобретение других с распространением памятников первого типа в западном направлении и, наоборот, – памятников второго типа в восточном направлении. Условной точкой диффузии, приобретения в некоторой степени поливариантности является, в основ-

ном, верхнее течение р.Оскол и прилегающие периферии бассейнов рек Тихой Сосны и Северского Донца.

Показано, что совмещенные линии обороны характерны, прежде всего, для Северскодонецкого и Оскольского микрорегионов. Городище Короповы Хутора, обладая характеристиками первого типа, использует, по-видимому, фортификации второго типа, приспособлявая общую организацию обороны под несколько иные требования, связанные с изменением тактики и стратегии. Это может быть свидетельством двух временных стадий городищ первого и второго типов, очень близких и не улавливаемых археологически или, скорее всего, частично, в той или иной степени, перекрывающих хронологически друг друга. В связи с этим считаем возможным высказать предположение, что городища второго типа возникают несколько ранее городищ первого типа, прежде всего относящихся к типологическому варианту ТІВІА.

Табл. 1. Классификация салтово-маяцких лесостепных городищ по топографическому месторасположению и планированию оборонительных сооружений

Тип I Простые (с одним дворщиком)				Тип II Сложные (с двумя и более дворщиками)					
Вид 1 с четырехугольной планировкой		Вид 2 максимально использующие рельеф местности		Вид 1 с четырехугольной планировкой цитадели		Вид 2 с округлой планировкой цитадели		Вид 3 максимально использующие рельеф местности	
Вид 1А с одной линией обороны	Вид 1Б с двумя и более совмещенными линиями обороны	Вид 2А не имеющие совмещенных линий обороны	Вид 2Б имеющие совмещенные линии обороны	Вид 1А не имеющие совмещенных линий обороны	Вид 1Б имеющие совмещенные линии обороны	Вид 2А не имеющие совмещенных линий обороны	Вид 2Б имеющие совмещенные линии обороны	Вид 3А не имеющие совмещенных линий обороны	Вид 3Б имеющие совмещенные линии обороны
Алексеевское (Т. Сосна, плато)	Короповы Хутора (С. Донец, останец)	Поминово (Оскол, мыс)	Ютановское (Оскол, мыс)	Первое Белгородское (С. Донец, плато)	Верхнесалтовское (С. Донец, останец)	Волчанское (С. Донец, мыс)	Мартовское (С. Донец, мыс)	Дмитриевское (С. Донец, мыс)	Хотомлянское (С. Донец, мыс)
Колтуновское (Т. Сосна, плато)				Огурцово (С. Донец, плато)	Кабаново (С. Донец, плато)		Кочеток-II (С. Донец, мыс)	Мохначанское (С. Донец, мыс)	Сухогомольшанское (С. Донец, мыс)
Мухоулеровское (Т. Сосна, плато)				Старосалтовское (С. Донец, останец)	Яблоновское (?) (Оскол, мыс)			Кицевское (?) (С. Донец, мыс)	Северское (С. Донец, мыс)
Верхнеольшанское (Т. Сосна, плато)				Кочеток-I (С. Донец, плато)				Гороховатское (?) (Оскол, мыс)	
Маяцкое (Т. Сосна, плато)				Чугуевское (С. Донец, плато)				Павловское (?) (Т. Сосна, мыс)	
Усердское (?) (Т. Сосна, плато)				Вербовское (С. Донец, мыс)				Карабут (Дон, мыс)	
				Пристен (Оскол, мыс)					
				Красное (Т. Сосна, плато)					

- Афанасьев Г.Е.**, 1983. Памятники салтово-маяцкой культуры в долине р.Тихой Сосны// Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тыс. н.э. Воронеж: Изд-во ВГУ.
- Афанасьев Г.Е.**, 1984. Исследования южного угла Маяцкой крепости в 1977-1979 гг// Маяцкое городище: труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М.: Наука.
- Афанасьев Г.Е.**, 1987. Население лесостепной зоны бассейна среднего Дона в VIII-X веках (аланский вариант салтово-маяцкой культуры)// Археологические открытия на новостройках. Вып.2. М.: Наука.
- Афанасьев Г.Е.**, 1993. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-бургасского населения бассейна Среднего Дона. М.: Наука.
- Афанасьев Г.Е.**, 2012. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона// Поволжская археология. № 2. Казань.
- Афанасьев Г.Е.**, 2013. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приемов)// Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження: збірник наукових праць, присвячених актуальним проблемам салтово- та хозарознавства. Вип.3. Харків.
- Афанасьев Г.Е., Красильников К.И.**, 2012. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища// Проблемы археологии Кавказа. Вып.1. М.
- Бабенко В.А.**, 1914. Памятники хозарской культуры на юге России// Труды XV археологического съезда в Новгороде 1911 г. Т.1. М.
- Бабенко Л.И.**, 1996. Отчет о работе археологической экспедиции Харьковского исторического музея в полевом сезоне 1996 года// НА ИА НАНУ, № 1996/64.
- Багалея Д.И.**, 1905. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии// Труды XII Археологического съезда. Т.1. М.: Товарищество типографии А.И.Мамонтова.
- Бородулин В.Г.**, 1976. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 1976 г.// НА ИА НАНУ, № 1976/52.
- Буйнов Ю.В., Дегтярь А.К.**, 1988. Отчет о работах Северо-Донецкой археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1988 г.// НА ИА НАНУ, № 1988/60.
- Бусмар**, 1818. Общий опыт фортификации или науки военного укрепления с атакою и обороною крепостей. СПб.: Типографии Н.Греча.
- Василева Д.**, 1990. Конструкция и техника стройки стен Маяцкого городища// Маяцкий археологический комплекс. Материалы советско-болгаро-венгерской экспедиции. М.: Изд-е Института археологии АН СССР.
- Ветштейн Р.И.**, 1959-1961. Отчет о раскопках Салтовского городища в 1959-1961 гг.// НА ИА НАНУ, № 1959-1961/6г.
- Винников А.З., Плетнева С.А.**, 1998. На северных рубежах Хазарского каганата. Воронеж: Изд-во ВГУ.
- Голубева И.В., Аксьонов В.С., Задніков С.А., Квітковський В.І., Колода В.В., Окатенко В.М., Пеляшенко К.Ю., Свистун Г.Є.**, 2012. Звіт про наукові археологічні експертизи в Харківській області та в м. Харкові в 2012 р.// НА ИА НАНУ, без номера.
- Дьяченко А.Г.**, 1995. К историко-археологической оценке I и II Белгородских городищ на Меловой горе// Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А.Бунина. Елец.
- Дьяченко А.Г., Погорелов Ю.С., Семушев М.И.**, 1999. Археолого-геофизические исследования Яблоновского городища в лесостепном Поосколье// Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Тезисы докладов научной конференции. Липецк.
- Евстропов Н.Т.**, 1958. Городище и селища возле г.Волчанска// СА. № 4.
- Загорский В.П.**, 1969. Белгородская черта. Воронеж.
- Захарова Е.Ю.**, 2011. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) // Труды музея-заповедника “Дивногорье”. Вып.2. Воронеж: Кварт.

- Зуев В.Ф.**, 1787. Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781-82 году. Спб.
- История городов и сел Украинской ССР**, 1976. Харьковская область. К.: Институт истории АН УССР.
- Клейн Л.С.**, 1991. Археологическая типология. Л.: Академия наук СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградское научно-исследоват. археологич. объединение.
- Книга Большому Чертежу**, 1950. М.; Л.: Изд-во АН СССР.
- Колода В.В.**, 1987. Археологические разведки в бассейне верхнего течения Северского Донца// НА НИАЛ ХНПУ. Харьков.
- Колода В.В.**, 1995а. Оборонительные укрепления Волчанского городища// Материалы международной научной конференции, посвящённой 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А.Бунина. Елец.
- Колода В.В.**, 1995б. Отчет об археологических исследованиях Средневековой экспедиции Харьковского госпедуниверситета в г.Волчанске в 1994 г.// НА НИАЛ ХНПУ. Харьков.
- Колода В.В.**, 1996. Отчет об археологических исследованиях Средневековой экспедиции Харьковского госпедуниверситета в г.Волчанске в 1995 г.// НА НИАЛ ХНПУ. Харьков.
- Колода В.В.**, 2000а. Отчет об археологических исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г.С.Сковороды в с.Мохнач на Харьковщине в 1999 г.// НА НИАЛ ХНПУ. Харьков.
- Колода В.В.**, 2000б. Отчет об археологических исследованиях Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г.С.Сковороды в с.Мохнач на Харьковщине// НА ИА НАНУ, № 2000/95.
- Колода В.В.**, 2001. Фортификация раннесредневекового Волчанского городища// Проблемы археологии и архитектуры. Т.1. Археология. Донецк; Макеевка.
- Колода В.В.**, 2002. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище// Хазарский альманах. Т.1. Харьков: Каравелла.
- Колода В.В.**, 2005. Культурно-хронологическая интерпретация Северского городища близ с.Меловая на Донце// Древности. Харьков: НМЦ "МД".
- Колода В.В.**, 2007. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи// Археологія. № 2. К.
- Колода В.В., Горбаненко С.А.**, 2012. Земледелие на поселении Коробовы Хутора в салтовское время// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.9. Хазарское время. Донецк: ДонНУ.
- Колода В.В., Крыганов А.В., Михеев В.К., Ряполов В.М., Свистун Г.Е., Тортика А.А.**, 2004. Отчет о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2004 г.// НА ИА НАНУ, № 2004/206.
- Колода В.В., Лисецкий Ф.Н., Чендев Ю.Г.**, 2004. Почвы археологических памятников лесостепной зоны и реконструкция по ним изменений природной среды и почвообразования// Археологічні відкриття в Україні 2002-2003 рр. Вип.6. К: ІА НАНУ.
- Колода В.В., Свистун Г.Е.**, 2001. Отчет о работе особого отряда Средневековой археологической экспедиции ХГПУ им. Г.С.Сковороды в с.Мохнач на Харьковщине// НА ИА НАНУ, № 2001/28.
- Колода В.В., Свистун Г.Е.**, 2003. Отчет о работе Средневековой экспедиции ХГПУ в Змиевском районе Харьковской области в 2003 году// НА ИА НАНУ, № 2003/211.
- Колода В.В., Чернигова Н.В.**, 1998. Отчет об археологических раскопках Верхне-Салтовского городища за 1998 г.// НА ИА НАНУ, № 1998/82.
- Комар А.В., Сухобокков О.В.**, 2000. Вооружение и военное дело Хазарского каганата// Восточноевропейский археологический журнал. № 2(3). Электронный ресурс: http://archaeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm
- Крыганов А.В.**, 1994. Отчет о разведках в Балаклейском, Волчанском и Змиевском районах Харьковской области в 1994 г.// НА ИА НАНУ, № 1994/55.

- Крыганов А.В.**, 2004. Два уникальнейших фортификационных пункта Хазарии на её северо-западной окраине// VIII східнознавчі читання А.Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. К.
- Кусов В.С.**, 2007. Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мирь.
- Кучера М.П.**, 1999. Слов'яно-руські городища VIII-XIII ст між Саном і Сіверським Дінцем. К.: ІА НАНУ.
- Лаптев А.А.**, 2010. Новый кремационный могильник салтовской культуры у с.Кицевка Печенежского района Харьковской области// Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VII Международной научной конференции (Харьков, 28-29 октября 2010 г.). Харьков: ООО "НТМТ".
- Либеров П.Д.**, 1955. Отчет о работе Донецкого отряда Донской экспедиции в 1955 г.// НА ИА НАНУ, №1955/20.
- Либеров П.Д.**, 1961. Разведки в пойме реки Оскол// КСИА. Вып.83.
- Ляпушкин И.И.**, 1958. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дона// МИА. № 62.
- Ляпушкин И.И.**, 1961. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа// МИА. № 104.
- Михеев В.К.**, 1961. Отчет об археологических разведках и раскопках в 1961 г.// НА ИА НАНУ, № 1961/24а.
- Михеев В.К.**, 1969. Отчет об археологических раскопках на территории Харьковской области в 1969 г.// НА ИА НАНУ, № 1969/61.
- Михеев В.К.**, 1970. Отчёт о музейных экскурсиях и археологических исследованиях 1970 г.// НА ИА НАНУ, № 1970/71.
- Михеев В.К.**, 1973. Отчет о работе Средневековой археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1973 г.// НА ИА НАНУ, № 1973/86.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа.
- Михеев В.К.**, 1990. Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Михеев В.К., Колода В.В.**, 1987. Исследование Северского городища// НА НИАЛ ХНПУ. Харьков.
- Никитин А.В.**, 1962. Белгородская крепость XVI-XVII вв// СА. № 3.
- Николаенко А.Г.**, 1973. Отчет об охранных работах в Волоконовском районе Белгородской области в 1973 г.// НА ИА РАН. Р.1, № 4982.
- Пассек В.В.**, 1840. Границы Южной Руси до нашествия татар// Очерки России, издаваемые В.Пассеком. Т.2. М.
- Плетнева С.А.**, 1954. Отчет о работе Северо-Донецкого отряда Таманской экспедиции ИИМК АН СССР летом в 1954 году// НА ИА НАНУ, № 1954/24.
- Плетнева С.А.**, 1957. Отчет к открытому листу № 8 Северо-Донецкого отряда Южно-Русской экспедиции за 1957 год// НА ИА НАНУ, № 1957/17.
- Плетнева С.А.**, 1960. Средневековые поселения верховья Северского Донца// КСИИМК. Вып.79.
- Плетнева С.А.**, 1967. От кочевий к городам// МИА. № 142.
- Плетнёва С.А.**, 1977. Отчёт об исследованиях Маяцкого комплекса в 1977 году// НА МАВУ, без номера.
- Плетнева С.А.**, 1984. Маяцкое городище// Маяцкое городище: труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М.: Наука.
- Плетнева С.А.**, 1989. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: Наука.
- Плетнева С.А.**, 2000. Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим.
- Плетнева С.А.**, 2002. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы)// Хазарский альманах. Т.1. Харьков: Каравелла.

- Разрядная книга 1475-1598 гг.**, 1966. М.: Наука.
- Раппопорт П.А.**, 1956. Очерки по истории русского военного зодчества X-XIII вв.// МИА. № 52.
- Раппопорт П.А.**, 1961. Очерки по истории военного зодчества Северо-восточной и Северо-западной Руси X-XV вв.// МИА. №105.
- Раппопорт П.А.**, 1967. Военное зодчество западнорусских земель X-XIV вв.// МИА. № 140.
- Свистун Г.Е.**, 2004. Отчет об археологических разведках в лесостепной зоне долины Северского Донца в 2004 г.// НА ИА НАНУ, №2004/37.
- Свистун Г.Е.**, 2005. Отчет об археологических раскопках и разведках в лесостепной зоне долины Северского Донца в 2005 году// НА ИА НАНУ, №2005/34.
- Свистун Г.Е.**, 2006а. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е.Репина в 2006 году// НА ИА НАНУ, №2006/30.
- Свистун Г.Е.**, 2006б. Чугуевское “гнездо поселений” салтово-маяцкой культуры// Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.П.Левенка (13-16 ноября 2006 года). Липецк.
- Свистун Г.Е.**, 2007а. К вопросу о строительном материале и архитектуре салтовских лесостепных городищ бассейна Северского Донца// Харьковский археологический сборник. Вып.2. Харьков.
- Свистун Г.Е.**, 2007б. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции в 2007 г на Кагановом городище// НА ИА НАНУ, № 2007/133.
- Свистун Г.Е.**, 2007в. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2007 году на территории г.Чугуева// НА ХММ И.Е.Репина. Ф. № 14. Опись №1. Дело № 7.
- Свистун Г.Е.**, 2008. Фортификации Кабанова городища// Харьковский археологический сборник. Вып.3. Харьков.
- Свистун Г.Е.**, 2009а. Отчет о проведении охранных археологических исследований на Чугуевском городище и Кочетокском могильнике в 2009 году// НА ИА НАНУ, без номера.
- Свистун Г.Е.**, 2009б. Фортификация городища Верхний Салтов// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ.
- Свистун Г.Е.**, 2011. Отчет о проведении разведок в Волчанском, Балаклеевском и Чугуевском районах Харьковской области// НА ИА НАНУ, без номера.
- Свистун Г.Е.**, 2012а. Отчет о раскопках Старосалтовского городища в 2012 году// НА ИА НАНУ, без номера.
- Свистун Г.Е.**, 2012б. Фортификация Чугуевского городища// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.9. Донецк: ДонНУ.
- Свистун Г.Е.**, 2012в. К вопросу о военно-стратегическом назначении салтовских городищ в лесостепной зоне Северскодонецкого микрорегиона// Хазарский альманах. Т.10. Киев; Харьков.
- Свистун Г.Е.**, 2013. Кабаново (Старопокровское) городище// Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип.3. Харків.
- Свистун Г.Е., Чендев Ю.Г.**, 2002/2003. Восточный участок обороны Мохначанского городища и его природное окружение в древности// Археологічний літопис Лівобережної України. № 2/3. Полтава.
- Свистун Г.Є.**, 2011. Трансформація поглядів на соціальну та стратегічну роль лісостепових городищ салтово-маяцької культури// Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. Збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції “П’ятнадцять Слобожанські читання”. Харків.
- Семенов-Зусер С.А.**, 1948. Отчет о раскопках территории Верхнего Салтова в 1948 г.// НА ИА НАНУ, № 1948/6.

- Телегин Д.Я., Пузаков Е.В., Михеев В.К., 1959.** Отчет о разведках археологических памятников в районе Печенежского водохранилища на реке Северском Донце в 1959 г.// НА ИА НАНУ, № 1959/3-а.
- Флёров В.С., 1994.** Верхне-Ольшанское городище и проблема методики раскопок белокаменных крепостей салтово-маяцкой культуры// Историко-культурное наследие. Памятники археологии Центральной России: охранное изучение и музеефикация. Рязань.
- Флёров В.С., Флёрова В.Е., 2012.** Верхне-Ольшанское городище: извлечение из Отчета о раскопках в 1991 году// Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження: збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції “XVI Слобожанські читання”. Вип.2. Харків.
- Чендев Ю.Г., 2008.** Эволюция лесостепных почв Среднерусской возвышенности в голоцене. М.: ГЕОС.
- Чендев Ю.Г., Колода В.В., 2012.** Природная среда, почвы и архитектурные особенности городища Коробовы Хутора в Харьковской обл. (проблемы комплексного изучения)// РА. № 2.
- Чернигова Н.В., 1999.** Исследование Верхнесалтовского городища в 1997-1998 гг.// Древности 1997-1998. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков.
- Чернигова Н.В., 2000.** Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского городища// НА ИА НАНУ, № 2000/107.
- Чернигова Н.В., 2001.** Отчет об археологических исследованиях цитадели Верхнесалтовского городища в 2001 г.// НА ИА НАНУ, № 2001/87.
- Чернігова Н.В., 1999.** Звіт про археологічні розкопки Верхньо-Салтівського городища в 1999 р.// НА ИА НАНУ, № 1999/17.
- Шер Я.А., 1970.** Интуиция и логика в археологическом исследовании (к формализации типологического метода в археологии)// Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука.
- Шрамко Б.А., 1953.** Отчёт об археологических разведках и раскопках Харьковского государственного университета в 1953 году// НА МАЭСУ. Ф. № 1. Описание № 1. Дело № 4а.
- Шрамко Б.А., 1957.** Отчет о разведках и раскопках археологической экспедиции Харьковского государственного университета им. А.М.Горького в 1957 г.// НА ИА НАНУ, № 1957/16.
- Шрамко Б.А., 1959.** Отчет о работе Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета в 1959 г.// НА МАЭСУ. Ф. № 1. Описание № 1. Дело № 10а.
- Шрамко Б.А., 1962.** Поселення скіфського часу в басейні Дінця// Археологія. Т. XIV. К.
- Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П., 1977.** Справочник по археологии Украины (Харьковская область). К.: Наукова думка.
- Шрамко І.Б., Голубєва І.В., Задніков С.А., Окатенко В.М., Пеляшенко К.Ю., 2007.** Звіт про археологічні розвідки в Харківській області та в м. Харкові в 2007 р.// НА ИА НАНУ, без номера.

Summary

G.Ye.Svistun (Kharkov, Ukraine)

TYOLOGY OF SALTVOV-MAIAKI FOREST-STEPPE HILLFORTS AT PRESENT STAGE

The paper elaborates a typology of the Saltov-Maiaki forest-steppe hillforts. The analysis of available information on these sites, i.e. their formal signs concerning spatial arrangement and location, connection with the surroundings, resulted in determination of the basic types and kinds of hillforts.

A decrease in the number of some signs and appearance of other signs when the monuments of the first type spread to the west and vice versa – the monuments of the second type to the east has been observed. A conventional point of diffusion, attainment of some polyvariance is the upper reaches of the Oskol river and the adjoining basins of the Tikhaya Sosna and the Severski Donets rivers.

It has been shown that the combined lines of defence are mainly characteristic of the Severskiy Donets and the Oskol microregions. Having the characteristics of the first type, the Koropovy Khutora hillfort apparently uses fortifications of the second type, adapting the general organisation of defence to rather different requirements due to a change of tactics and strategy. This may be indicative of two temporary stages for the hillforts of the first and second types, which were very close and could not be proved by archaeological findings. Most probably, these stages to some extent overlapped chronologically.

Статья поступила в редакцию в октябре 2013 г